

Embrace Me

*A Chasing Fire
Novella*

ANN MARIE WALKER and
AMY K. ROGERS

Десять лет понадобилось Хадсону Чейзу и Алессандре Синклер, чтобы найти свое счастье, и они не позволят ничему встать у них на пути. Ничто не может потушить страсть между Хадсоном и Алли — ни время, ни расстояние. Ни даже трагедия, предательство и шантаж. Но теперь они столкнутся с новым вызовом — планирование свадьбы. И хоть статус Алли требует сделать из этого событие века, ее доброжелательные друзья и семья ставят под сомнение ее прогулку к алтарю. Хадсон знает, что напряжение доводит Алли до предела. Но он не позволит, чтобы все рухнуло из-за каких-то цветов или торта. У него есть планы на молодую жену, и в отличие от их последней поездки он твердо намерен избежать неприятных сюрпризов. Но несмотря на всю его решительность и контроль, есть сила, которую Хадсон Чейз никогда не мог предсказать, и у нее есть свои безумные идеи...

Глава 1

— Ты посмотри на размер этого члена!

Алли повернулась и увидела, что ярко-красные губы ее подруги сжимают головку огромного пениса. Точнее, это была трубочка в виде пениса, через которую она сосала третью порцию клубничного дайкири, но все равно. Взгляд широко раскрытых глаз Харпер был прикован к сцене, и Алли гадала, что подруга имела в виду — огромную трубочку для питья или весьма не обделенных Богом мужчин, танцующих прямо перед ней. Ну конечно же, у них были места в первом ряду.

"Не стоит идти, если ты сидишь не в зоне всплеска", — сказала Харпер. Алли не стала спрашивать, что вообще она имела в виду под "зоной всплеска". Что-то подсказывало, что ей этого знать не стоит.

Ее окружала толпа женщин, гудящая от возбуждения и гормонов, бросающая в воздух горсти банкнот в попытке привлечь внимание одного из выступающих. А в них-то уж точно не было недостатка. Алли никогда в жизни не видела столько обнаженной плоти. Сцена была целиком заполнена шикарными мужчинами, двигавшимися в ритм "Пони".(1) Как будто она вышла из офиса и попала напрямик в сцену из "Супер Майка". (2)

Харпер изначально хотела более традиционный девичник, с играми для вечеринок, которые обязательно были бы неловкими, и со стриптизером, который обязательно заявился бы в костюме полицейского, чтобы провести обыск с раздеванием, наручниками и всем... иными словами, худший ночной кошмар Алли. Но Харпер не отступала, и в итоге Алли согласилась на девичник при условии, что они будут вдвоем. В момент слабости она даже сказала Харпер, что доверяет ей все остальное. Вот так она и оказалась здесь, сидя перед дюжиной облитым маслом тел, а на ее груди красовалась белая ленточка с надписью НЕВЕСТА.

Алли убрала выбившийся светлый локон за ухо и невзначай провела пальцами по плечу, пытаясь заставить атласную ткань соскользнуть. Если повезет, через несколько удачных попыток она сползет на пол.

— О нет, — сказала Харпер, не упуская ничего, и вернула ленточку на место. — Ты отказалась от короны, но ленточка остается.

Алли содрогнулась. Разве могла она войти в бар, щеголяя тиарой и вуалью? Но поскольку она подозревала, что Харпер представляла себе девичник как вечер подарков-розыгрышей и пьяных игр в "Я никогда не", (3) то подумала, что она как минимум может умаслить ее, надев ленточку. У Харпер тоже такая была. Поверх своего черно-белого платья в горошек она гордо носила ярко-розовую ленточку с надписью ПОДРУЖКА НЕВЕСТЬ. Она, несомненно, была рождена для этой роли, и все же вся эта суэта казалась совершенно неуместной.

— Ты же понимаешь, что по сути я не являюсь незамужней женщиной? — спросила она. — Если ты забыла, мы с Хадсоном почти три месяца как женаты.

— Как будто я могла забыть. Моя лучшая подруга сбегает, чтобы пожениться на самой романтической церемонии в мире, а я даже не получила ни кусочка тортика, — Харпер покачала головой в притворном отвращении. — Я все еще тебя не простила, — она сняла ягоду клубники с края своего бокала, закинула ее в рот и улыбнулась. — Но это неплохой первый шаг.

Разноцветные огни потускнели и вновь вспыхнули, когда началась новая песня. Занавес поднялся под рев толпы, и новая группа мужчин вышла на подиум. Они оставались там всего несколько минут, а затем разорвали на себе штаны синхронным движением, от чего весь клуб почти обезумел.

— Ладно, — сказала Алли, когда толпа успокоилась. — Но мы можем закончить после этого раунда, заказать китайскую еду на дом и поесть, надев фланелевые пижамы?

Харпер закатила глаза.

— Я бы спросила, не превратило ли тебя замужество в мою бабушку, но ты такой была и до того, как Хадсон напялил тебе на палец этот булыжник, так что нечего его винить.

Алли фыркнула про себя, отпивая еще один глоток лимонного мартини. Винить Хадсона? Едва ли. Если уж на то пошло, ее муж пробудил в ней черты, о существовании которых она не догадывалась. С Хадсоном она не была скромной и сдержанной дебютанткой, которую пыталась воспитать ее мать. С ним она чувствовала себя распутной, сексуальной и свободной ото всех запретов. Спрятав улыбку за бокалом, Алли позволила мыслям унести ее к прошлой ночи. Черные кожаные наручники были ей уже знакомы, но в этот раз Хадсон принес две пары, и когда он объяснил, как собирается их использовать... Ну, Алли рискнула предположить, что даже Харпер покраснела бы. А когда он...

— На моей голове член? — женщина за соседним столиком взвизгнула, выдергивая Алли из ее весьма личных мыслей прямо в очень публичную реальность. Женщины одобрительно кричали и улюлюкали, а покрасневшая девушка старалась сидеть неподвижно, пока почти голый танцор двигался позади нее.

Алли потянулась за сумочкой.

— С другой стороны, возможно, нам стоит уйти прямо сейчас.

— Пока нельзя, — сказала Харпер, не отводя глаз от зрелища, разворачивавшегося рядом с ними. — Твоя очередь еще не подошла.

Тревожное чувство начало скручивать живот Алли.

— Моя очередь?

Улыбка Харпер была не просто озорной. Она была дьявольской.

— Ты же не думаешь, что мы уйдем до того, как невеста получит танец на коленях, а?

Алли раскрыла рот от изумления.

— Ты же не серьезно?

— Еще как серьезно. Так что если ты полезла в сумочку не за мелкими купюрами, положи ее обратно, — она кивнула, показывая на ковбоя, пробиравшегося к ним между столиками. — Потому что ты следующая.

— Твою ж за ногу, — Хадсон наклонился вперед, локтями опираясь на колени и наблюдая, как Чикагские Быки (4) в третий раз за несколько минут отдали мяч Кливленд Кавальерс.(5) У Быков был весьма эмоциональный фан-клуб, который то любил, то ненавидел Леброна Джеймса (6), но сейчас команда катилась к тому, что напоминало не просто проигрыш, а настоящую резню. Если они не разберутся с этим дерьмом, сезон проигран, и целое состояние, которое Чейз Индастриз потратила на приобретение мест в первом ряду, окажется смытым в унитаз. Можно забыть о попытках произвести впечатление на важных клиентов. Если так пойдет дальше, Хадсон не сможет дать им билеты.

И как будто согласившись с ним, Леброн забросил в корзину трех-очковый.

Да ну нахрен.

Быкам не очень везло, хотя они изо всех сил старались вернуть былые дни славы в 90-е. Они уволили тренера — наняли бывшего игрока, чтобы навел порядок — и потратили целое состояние на разыгрывающего защитника Деррика Роуза (7), местного паренька, который рос ярым фанатом Быков и дисциплины Майкла Джордана (8). Черт, наверное, он подбодрил их криками с галерки, щеголяя Air Jordan 7 (9). Многообещающий паренек пропустил больше сезонов, чем сыграл, получая одну травму за другой. 94 миллиона долларов коту под хвост вместе с его билетами на сезон.

А затем, одним мощным рывком, подающий олимпийские надежды Джимми Батлер (10) заставил фанатов в Юнайтед-центре (11) вскочить на ноги, приняв пас и забросив его в корзину. Наконец-то, мать вашу. Хадсон вложил деньги в эту игру.

— Знаешь че, — сказал Ник, как только они уселись обратно в кресла. — Для парня, чей пентхаус является бывшим клубом Плейбой, это самый жалкий мальчишник в истории человечества, — он с шумом отхлебнул своей ICSE (12) с голубой малиной.

Хадсон повернул голову направо и одарил своего брата выразительным взглядом, но не сумел стереть улыбку с его лица. Губы Ника посинели от ледяного напитка.

— Ты спросил, чем я хотел бы заняться. Этим я и хотел заняться, — сказал Хадсон, поглядывая на часы. Сегодняшний вечер тянулся вечно, и не потому что игра катилась к чертям, а потому что Алли была с этой рыженькой, занимаясь Бог знает чем. Харпер упорно молчала насчет празднования, и он сомневался, что оно пройдет за крошечными столиками с чаем и канапе.

— Чувак, мы должны были быть окружены гаремом стриптизерш, обожествляющих нас, пока мы суем купюры им в трусики и лифчики и пьем спиртное с их тел. Ну то есть я не пью, и в моем случае это был бы Ширли Темпл (13). Может, вишенка из пупка, — Ник пожал плечами. — Но и это круто. Я хоть посмотрю Любите-Быков (14), эмм... представление, из-за которого с нетерпением ждешь перерыва.

Хадсон выгнул бровь, покосившись на брата. А тот полностью увлекся полуголыми чирлидершами, пытавшимися подогреть толпу, стреляя футболками в трибуны с помощью воздушных пистолетов.

— И что об этом думает мисс Хейз?

— Она быне возражала, — Ник сделал еще один долгий глоток через трубочку. — Ах,

черт... мозг... замерз, — он сжал переносицу и зажмурился. — Ох, дерьмо.

Запрокинув голову, Хадсон рассмеялся, а Ник ударил кулаком по подлокотнику, пытаясь избавиться от головной боли, которая, наверное, ощущалась так, будто он выдохнул ледяной воздух через нос.

— Смеешься надо мной, да, бро? Не круто.

— С тобой, Ники, не над тобой, — Хадсон потрепал космы на макушку брата. — Тебе надо постричься.

— Ты просто не можешь не лезть в мои волосы, да? Если не одежда, которую ты...

— Не одобряю, — взгляд Хадсона следил за игроками, бегавшими туда-сюда по всему полю. Раздался резкий свист, означающий нарушение игроку Кавальеров. Похоже, судьи наконец-то стали уделять внимание игре.

— Я хотел сказать, за которую ты заплатил, — хихикнул Ник. — Попользоваться твоей старой доброй кредиткой по своему усмотрению не было бунтом.

— Я мудро расставляю приоритеты. И если ты предпочитаешь презентовать себя на публике, выглядя как... — Хадсон махнул рукой в воздухе. Одежда, которую Ник выбрал для вечера, была новенькой, но все равно выглядела так, будто ее вытащили из мусорки. Хадсон никогда в жизни не мог понять, зачем покупать уже рваную одежду. Но блин, хотя бы одежда была чистой. Уже прогресс.

— Как...? — подтолкнул его Ник.

— Презентация, Ники.

Ник посмотрел на свою футболку, куртку карго и вновь перевел взгляд на Хадсона, который этим вечером предпочел угольно-серые брюки и кашемировый свитер.

— Ну, моя презентация офигительно лихая, тогда как твоя — скучная и старая...

Толпа взорвалась громкими криками, прерывая Ника, и Don't stop believin группы Journey эхом прокатилась по стадиону. Фанаты Быков и "перестать верить"? (15) Нет, не в этой жизни.

Телефон Хадсона зазвонил, перебивая идеальное исполнение серенады Стива Перри (16). Он полез в карман.

— Ты хоть когда-нибудь отключаешь эту хрень?

— Нет. И ты знаешь об этом по своим полночным проповедям, — Хадсон расплылся в широкой улыбке. Бывали времена, когда он и двух вечеров подряд не мог обойтись без пьяных звонков от братишки на ночь глядя. И тот факт, что они могли свободно шутить об этом, был не иначе как чудом.

— Проповедей? Скорее, слов мудрости, мой дорогой брат, мудрости. Чистая словесная...

— Диарея? — предположил Хадсон, заканчивая предложение за него. Хоть и грубо, но вполне в духе чувства юмора Ника.

— Ха-ха. Серьезно, чувак, это твой мальчишник, — Ник двумя пальцами показал в воздухе кавычки, выделяя слово "мальчишник". — Возьми отгул.

— Моя работа не предусматривает отгулов.

Ник закатил глаза.

— Ну да, конечно. Лучше бы ты взял отгул. А то вдруг Пеппер Потс сообщает тебе, что надо активировать Железного Человека (17).

— Ну хоть ты выбрал правильного супергероя Марвел — стильный, гениальный и...

— Заносчивый как черт?

— Рулит всем железным кулаком, — хихикнул Хадсон, поднося телефон к правому уху и зажимая пальцами левое. Слушая главу своей службы безопасности, он нахмурился. Ему хватило нескольких слов от Макса, чтобы понять, что он услышал достаточно. — Пришли мне адрес, — сказал он, сбрасывая звонок большим пальцем. Он резко поднялся на ноги, крепко держа телефон в руке. — Мы уходим.

— Что? Игра еще не кончилась. Черт, да меньше половины прошло.

— Я серьезно, Ник. Пошли.

— Ладно, — Ник сунул полупустой стакан в держатель на подлокотнике. — Что за срочность такая? Капитан Америка (18) влез на твою территорию? Или Невероятный Халк (19) сорвался с цепи? — спросил он, следуя за Хадсоном к выходу.

— Что-то типа того, — ответил Хадсон, не сбавляя шагу.

Глава 2

Пробки были просто ужасными. Но Хадсон с искусной точностью маневрировал на улицах с движением то-только-сюда, то-только-туда. Чикаго под завязку набит этими чертовыми знаками, которые заставляют тебя кружить по всему кварталу, чтобы добраться туда, куда тебе, черт подери, надо. И светофоры — эти треклятые светофоры — иногда он мог поклясться, что они переключались на красный, стоило ему подъехать, и особенно когда у него не было времени. А поскольку сейчас он охренеть как торопился, Хадсон вынес решение счесть сигналы некоторых светофоров скорее желтыми, чем красными. К черту камеры.

Поступить несколькими законами было Хадсону на руку, потому что в считанные минуты он оказался на месте. Клуб расположился в конце дороги, цветной маяк среди стальных, гранитных и бетонных небоскребов. Это возрождение "Супер Майка", насколько он знал, не числилось среди регулярных охотничьих угодий Харпер. Обычно она предпочитала местечко севернее, на пересечении трех улиц, которое местные называли "Треугольником Виагры". Хотя начав встречаться с его братом, рыженькая, похоже, отложила свой пистолет с транквилизаторами.

Несмотря на свое расположение духа в тот момент, Хадсон почти улыбнулся, представив, как Харпер охотится за добычей как в каком-то божественном сафари. Бессмысленно было отрицать, что ему нравилось усложнять ей жизнь; черт, да они оба в этом преуспели. Но правда в том, что Хадсон никак не мог понять их отношений с Ником. Они казались полными противоположностями и по характерам, и по воспитанию. Харпер выросла в чертовой картине Нормана Роквелла, хотя Хадсон подозревал, что в этом была

изрядная примесь фильма "Каникулы "(20). Суть в том, что рыженькая воспитывалась в огромной сплоченной католической семье. А их с Ником воспитывала мать-одиночка, пуще всего прочего в доме почитавшая полку с ликером. Но по каким-то причинам Харпер и Ник ладили. Ник не только оставался трезвым, он был счастлив, искренне счастлив — этой эмоции Хадсон не замечал в братишке уже лет двадцать.

И конечно же, эмоции Ника были далеки от счастья, когда он понял, куда они приехали.

— Эмм, не такой стриптиз я имел в виду, — сказал он, глядя через лобовое стекло машины. — Я чего-то не знаю, чувак? Переходишь в команду Колина? Я не возражаю, все в норме. Алли это может не понравиться, но парни тебя засмеют. Ну знаешь, вся эта фигня с метросексуальностью.

— Заткнись, Ник, — свернув с главной улицы в аллею, Хадсон припарковался сзади клуба прямо на разбитом асфальте. В этой части города парковка для большинства заведений была непозволительной роскошью. Не то чтобы Хадсону было до этого дело. Он идеально встал на место, скорее всего, зарезервированное для менеджера заведения, и ему было абсолютно начхать, не попытается ли этот парень его отбуксировать. Он не собирался оставаться здесь долго и выяснять.

— Я серьезно, бро. Давай посчитаем. У тебя есть крутая тачка, пентхаус, модные одежды. Ты успешный бизнесмен, исправно платящий налоги, — он загибал пальцы на каждый пункт, не переставая сверкать самодовольной улыбкой, которую Хадсон был готов стереть с его рожи. — О, и не будем забывать о волосах.

— Тоже мне, обыграл стереотип.

— Хороший стереотип. Ну посмотри на Колина. Чувак в теме, — сказал Ник, выбираясь из машины.

Хадсон выгнул темную бровь.

— Неужели я слышу растущую симпатию к этому пареньку?

— Нет, он просто крутой. Лучше чем то набитое чучело ассистента, которое у тебя шуршит бумагами.

— Даррен не просто шуршит бумагами. И он знаток своего дела, — Хадсон включил сигнализацию и засунул ключи в карман.

— Ага, но чувство юмора у него как у салфетки.

— Чувство юмора — необязательное качество в резюме, и даже не желательное.

— И ты еще хочешь, чтобы я на тебя работал? — расхохотался Ник. — Черта с два.

— Меньше болтай, быстрее иди, — Хадсоном двигали инстинкты и адреналин, тогда как Ник еле тащился и разыгрывал какую-то комедию. — Я серьезно, Ники, давай поживее.

Ровным быстрым шагом Хадсон подошел к кирпичному зданию. Он был абсолютно не в восторге от того, что по его представлению могло твориться внутри, и его настроение отнюдь не улучшилось, когда он прошел мимо афиш, рекламирующих артистов клуба. Боже, тем женщинам, которые треплют мужчинам нервы из-за стриптизеров, не занимать смелости. Это место выглядело дешевкой.

Ник фыркнул, оценив рекламные вывески.

— Фальшивые яйца и головки, у них есть пожарник, морской котик и коп. Прямо долбаные Village People (21)! — он вприпрыжку догнал Хадсона. — Этот коп тебе так подойдет, бро. У тебя на лице написано — нарушитель спокойствия.

Хадсон стиснул челюсть, пульсирующая боль простреливала виски. Терпеть остроты Ника и без того было непросто, но рыженькая вдобавок повысила ставки. Его жена была

внутри, устраивая дождь из банкнот, а он собирался явиться без приглашения? Да уж, не лучший поворот событий.

Но по приглашению или нет, он собирался положить конец происходившему внутри.

Они завернули за угол, и Хадсон резко остановился. Ник, чьи ноги наконец-то двигались так же быстро, как его язык, врезался в него, краем глаза заметив вышибалу, проверявшего очередь из леди, желавших попасть внутрь. Этот парень был размером с небольшую машину, и судя по тому, как вздувались мышцы под рукавами пальто, он, возможно, мог сдавить машину голыми руками. Хадсон выдохнул. Он был не в настроении рассказывать байки о том, почему ему вдруг вздумалось войти в клуб с исключительно женской клиентурой. И тем более объяснять, почему ему приспичило миновать очередь. Поэтому он позволил Бену Франклину говорить за себя.

Запустив руку в задний карман джинсов, он вытащил бумажник и небрежно достал сто долларов из пачки налички. У вышибалы ушло пару секунд, чтобы оценить ситуацию, Он посмотрел на банкноту, кивнул, указывая подбородком на дверь, и ловко стянул деньги из руки Хадсона. Вот они и внутри.

Хадсон распахнул дверь. На него хлынули басы и визг женщин, и ему сразу же захотелось закрыть ее обратно.

— Эй, VIP-персона, давай зажжем, — Ник неспешной походкой вошел внутрь, явно пытаясь смягчить раздраженное, если не взбешенное состояние Хадсона.

— Это мужской стрип-клуб.

— Я знаю, но ты слышишь песню? Vanilla — Ice, ice, baby, — Ник исполнил какое-то подобие танца, что привлекло внимание парочки женщин за тридцать, подпевавших и бросавших купюры всякий раз, когда рядом оказывался очередной подражатель Ченнинга Татума.

Танцор на краю подиума разодрал свою белую майку на две части и швырнул в разные стороны. Женщины боролись за клочки этой ткани упорнее, чем за любой свадебный букет. По всему клубу двигались тела, иногда в паре, иногда по трое, смесь рэпа и поп-музыки наполняла тяжелый воздух с ароматом парфюма. Все вибрировало сексом — все хотели его, продавали его, надеясь получить хоть одну ночь, которая в итоге заставит тебя чувствовать себя еще более одиноким. Плавали, знаем. Но теперь для него все изменилось. Алли наполнила его жизнь смыслом. Она была единственной женщиной, которую он хотел в своей постели или где бы то ни было, если уж на то пошло.

Когда глаза Хадсона привыкли к свету — светомузыка поначалу едва не ослепила его — его внимание привлекло движение в передней части клуба, и его взгляд метнулся к главной сцене. Алли. Она сидела впереди, в самом центре. И полуголый мужик терся прямо об нее.

В эту самую секунду Ник прекратил клоунаду.

— Хадсон, — его голос сделался спокойным, сдержанным и серьезным. — Они развлекаются, чувак. Пойдем погоняем шары, посидим в твоей берлоге.

Христос, он знал, что братишка взывает к рациональной, логичной части его мозга, особенно учитывая то, что Харпер куда активнее участвовала в процессе. Но черт, его эгоистичная собственническая натура захватывала контроль вместе со здравым смыслом.

— Seriously, бро. Это каким надо быть кайфоломом, чтобы испортить девичник появлением мистера Муженька. Оставь это.

Досчитать до десяти.

Успокоиться, черт побери.

Утешиться тем, что она с лучшей подругой.

И как будто прочитав его мысли, Ник добавил:

— Харпер не позволит случиться ничему плохому. Она в надежных руках.

— Ты заинтересованная сторона, когда речь идет о ней, — несмотря на эти слова, Хадсон знал, что Ник прав. Харпер была на его стороне во Франции, помогала ему, Хадсону когда Джулиан угрожал положить конец не только их счастью, но и их жизням.

Ник легонько ударил Хадсона по локтю.

— Пошли, бро.

Да черта с два.

Он был здесь, Алли тоже. И он не собирался уходить без нее.

Расправив плечи, Хадсон отбросил уговаривающие слова брата. Он просканировал плотную толпу кричащих женщин, останавливаясь взглядом на том освещенном прожекторами месте, где его жена пихала купюры в какое-то жалкое подобие белых плавок. Его пальцы сжались в кулаки.

На его плечо вроде бы опустилась рука Ника, тот попытался остановить его, но аргументы потерялись в грохотании музыки. И когда мистер Плавки развел колени Алли...

— Стой здесь, — рявкнул Хадсон, сбрасывая руку брата и точно бык рванул вперед. Он убьет этого гребаного засранца или хотя бы превратит в авоську с овощами.

Хадсон зигзагами пробирался между столиками, заставленными цветными коктейлями, и с каким-то искаженным чувством реальности ощутил, что его несколько раз схватили за задницу. Гребаный ад, это не могло происходить на самом деле.

К тому моменту, как он добрался до Алли, она засовывала последние купюры в трусы этого идиота. Он резко остановился позади нее, широко расставив ноги и скрестив руки на груди.

Харпер вскинула голову и уставилась на него.

— Ох, дерьмо, — произнесла она беззвучно.

Знакомая ладонь опустилась на плечо Алли и сжала.

— Нужно еще немного мелочи, миссис Чейз?

Напротив нее Харпер сидела с фаллической трубкой, зависшей у раскрытого в изумлении рта. Ее глаза превратились в огромные зеленые блюдца, и кажется, впервые в жизни она потеряла дар речи. Но несмотря на драматичную реакцию ее лучшей подруги, внимание Алли полностью сосредоточилось на мужчине позади нее. Так было всегда, с момента их воссоединения несколько месяцев назад.

Конечно же, она сразу же ощутила его появление. Куда бы ни пошел Хадсон, его окружала энергия, почти осязаемая сила, столь мощная, что она почти видела ее пульсацию в воздухе вокруг него. Когда она повернулась и увидела его той ночью в Филдовском музее, от одного лишь вида у нее перехватило дыхание. Все в нем взывало к ней на самом примитивном уровне. Начиная от того, как он проводил пальцами по темным неуправляемым волосам, до интенсивности его взгляда, когда его голубые глаза смотрели на нее, до того, как его тело двигалось под прекрасно скроенным смокингом. Даже десять лет спустя та связь, которую они чувствовали в подростковом возрасте, все еще сохранялась, и никакие препятствия, с которыми они столкнулись за последние семь месяцев, ее не

ослабили.

— Шоу окончено, — Хадсон вытащил несколько банкнот из бумажника и бросил на столик. Сохраняя полное спокойствие, развлекавший их ковбой схватил деньги, засунул в свои белые стринги и набросил лассо на брюнетку за соседним столиком.

— Что ты здесь делаешь? — кое-как взвизгнула Харпер.

Проигнорировав ее вопрос, Хадсон наклонился и прошептал Алли на ухо:

— Пошли, — голос его был тихим и полным едва сдерживаемого напряжения.

Алли встала, не говоря ни слова. В ответ на взлетевшие брови Харпер она лишь улыбнулась и пожала плечами, но на деле она прекрасно понимала, что происходит. Выражение лица Хадсона не оставляло сомнений. Он был зол, да, но он направил эту злость в другое русло, ведя себя полностью в духе альфа-самца, все его тело вибрировало горячей смесью собственнического возбуждения. И хоть Алли понятия не имела, что последует дальше, одно было известно точно — ночь будет дикой.

Хадсон положил ладонь на поясницу Алли, направляя ее к задней части клуба. Позади себя Алли слышала какую-то суматоху и подумала, что Харпер, наверное, пытается их догнать. Прямо перед ней в дверном проеме стоял Ник под присмотром огромного и весьма запугивающего вышибалы. Афроамериканец стоял, скрестив руки на груди, подчеркивая размеры своих бицепсов, и от того выглядел еще внушительнее. Ник, наоборот, засунул руки глубоко в карманы брюк карго, слегка покачиваясь на пятках. Его волосы в беспорядке спадали на лицо, он пожевывал нижнюю губу, и на мгновение Алли перенеслась в тот карнавал в маленьком городишке, видя перед собой маленького мальчика, который просит старшего брата помочь выиграть идеальный приз. Как будто и не было всех этих лет. Но затем Ник открыл рот, возвращая Алли из прошлого в весьма сюрреалистичное настоящее.

— Ну наконец-то, чувак. Какого черта ты там так долго делал? Я же знаю, что ты не согласился бы на танец на коленях, — беспокойство в глазах Ника сменилось смесью веселья и озорства. — Или согласился бы?

Хадсон нахмурился.

— Позаботься, чтобы рыженькая добралась домой.

— погоди, что? — затараторил Ник, проводя рукой по темно-каштановым кудрям. Непослушные волосы были общей чертой братьев, хотя младший Чейз отращивал их гораздо длиннее. — Ты заканчиваешь вечеринку? Всего девять часов.

Хадсон оборвал возражения брата одним взглядом и переключился на Алли.

— Как вы сюда добрались?

— На лимузине.

Хадсон коротко кивнул, достал из кармана ключи от машины и бросил их Нику, который поймал их на груди. И когда Ник осознал, что очутился у него в руках, его глаза расширились еще сильнее, чем когда Хадсон наконец выиграл в той игре на карнавале.

— Мать твою, ты разрешаешь мне сесть за руль Астон Мартина?

— Ни царапины, иначе ты покойник.

— Клянусь, бро, она в хороших руках.

Хадсон взял Алли за руку, переплетая их пальцы, и в тот же момент рядом с Ником нарисовалась Харпер.

— О нет, и ты тоже? — она слегка запыхалась и пыталась удержать огромную сумочку и два полупустых коктейля.

Ник вскинул руки, точно кто-то навел на него пистолет.

— Эй, не смотри так на меня, детка, я тут оказался за компанию. Мистер Напряженка получил телефонный звонок, и вот мы здесь.

— Ну, никогда не думала, что скажу это, но "мне хотелось видеть тебя здесь", — сказала она, хихикнув.

Ник обхватил рукой шею Харпер и привлек ее ближе, запечатлевая на ее виске смачный поцелуй. От резкого движения дайкири расплескалось из стакана, но Харпер было все равно.

— Поверь мне, — сказал Ник. — Я никогда в жизни не хотел видеть столько членов, но это абсолютно того стоит, потому что смотри, что у меня есть, — он покрутил на пальце ключи от Астон Мартина. — Карета ждет, мадам, — он поклонился с преувеличенной галантностью, а затем выпрямился с новой идеей: — Хочешь заедем в автокафе от Portillo по дороге домой?

В теле Хадсона зародилось рычание.

— Даже не...

Ник громко расхохотался.

— Шучу, бро. Иисусе, видел бы ты свое лицо. Не свались тут с инфарктом, Алли мне никогда не простит.

— Заткнись, пока я не передумал, — сказал Хадсон. Он крепче сжал пальцы, и вот они уже двигались. Быстро. Быстрее, чем Алли успевала на каблуках. Она изо всех сил пыталась нагнать его, но он буквально тащил ее по узкому проходу, а затем через дверь, ведущую к аллее снаружи.

Каблук зацепился за неровность на асфальте, и она споткнулась.

— Помедленнее, Хадсон.

Он резко повернулся к ней, и мгновение спустя она очутилась в его руках, его жесткое тело стремительно прижало ее к кирпичной стене в аллее. Обе его руки обхватили ее лицо, и Хадсон запечатал ее рот своим. Его язык ворвался между ее губ, овладевая ей в глубоком жадном поцелуе, эхо которого она ощущала своим естеством. Руки Алли сами собой зарылись в его волосы, пальцы запутались в темных волнах, тщетно пытаясь удержать его на месте, когда он разорвал поцелуй.

Его лицо находилось в считанных дюймах от ее лица.

— Ты сегодня была плохой девочкой, — прохрипел он.

Всего несколько грубых слов заставили ее сердце бешено заколотиться от предвкушения. Хадсон был главным, и она не хотела иного. В зале совещаний она стояла на своем, не уступая своему упрямому мужу в многочисленных вопросах. Но в постели он был доминантным любовником, и хотя было время, когда она ни за что не сочла бы такое поведение возбуждающим, он все равно имел на нее влияние. Была какая-то особенная свобода в том, чтобы сдаваться на его милость, чувство избавления, несравнимое ни с чем, что она испытывала до сих пор. С Хадсоном она могла отпустить все запреты и отдаться похотливой жажде, которую мог пробудить лишь он один.

Тихий стон сорвался с ее губ, когда он провел языком по ее горлу.

Она не ожидала, что он появится на ее девичнике, и уж тем более не ожидала, что он вытащит ее из клуба как пещерный человек. И все же вот он, касается ее, целует, и все, о чем она могла думать — это то, как сильно она его хочет.

— Тебе понравилось, как эти мужчины о тебя терлись? — жесткий бугор его эрекции вжался в мягкую ткань ее юбки. Позади них сквозь темные окна клуба доносился гипнотический ритм приглушенных басов. Он пульсировал в их телах, вынуждая Алли

плотнее прижиматься к Хадсону.

— Только ты, Хадсон. Это всегда был только ты.

— Можешь доказать это мне, когда доберемся домой, — он отступил, оставляя ее теплой и ждущей. Позади него их уже ждал лимузин. Хадсон дернул за ручку и открыл дверь. — После тебя.

Алли скользнула на кожаное сиденье, и Хадсон последовал за ней. Но не успел он даже устроиться на сиденье, как она очутилась на его коленях.

— Нам не обязательно ждать до дома, — она поймала его нижнюю губу зубами и потянула.

Низкий примитивный стон зародился в горле Хадсона, когда она проложила дорожку из влажных поцелуев по его подбородку. Одна рука стиснула ее волосы, другая ладонью накрыла ее грудь, большой палец принялся дразнить напряженный сосок.

— Ты пахнешь ими, — хрипло прошептал он ей на ухо.

— Так отметь меня, сделай так, чтобы я пахла тобой... нами.

Хватка Хадсона в ее волосах усилилась, он запрокинул ей голову, чтобы посмотреть в глаза. Без всяких сомнений, он оценивал ее настроение, решая, как далеко он позволит им зайти. Она любила его нежность, но таким она любила его не меньше. А то и больше. Потому что в такие моменты она знала — он жаждет ее не только в физическом плане; то была безудержная нужда обладать ею — ее разумом, телом и душой. Эта нужда в точности вторила ее собственной, и именно она позволяла Алли полностью доверять Хадсону.

Он сидел абсолютно неподвижно, если не считать тяжело вздымавшейся и опадавшей груди. Когда он наконец заговорил, это была не просьба, а приказ.

— На спину, — сказал он. — Покажи то, что принадлежит мне.

Алли подчинилась без промедления. Она откинулась на сиденье, пульс ее подскочил до небес при мысли о том, что вот-вот произойдет. Голодный взгляд Хадсона следил за каждым ее движением. Она задрала юбку, обнажая кружевной верх ее чулок.

— Я надела их, чтобы потом устроить тебе небольшой сюрприз, — прошептала она.

— Продолжай, — подтолкнул он. Его голос был лишен всяких эмоций, но огонь в глазах выдавал обжигающую страсть, кипевшую за спокойной наружностью. — Все, кроме чулок и туфель.

Она стянула трусики, отбросив их в сторону вместе с платьем.

Хадсон опустился на колени на полу лимузина. Руки его опустились к брюкам и высвободили внушительную эрекцию, распиравшую ширинку.

— Я собираюсь пометить тебя, но сначала мне нужно попробовать тебя на вкус и хорошенько трахнуть, — рывком он раздвинул ее колени, раскрывая ее жаждущее лоно обнаженным и полностью в его распоряжении. Он лизнул ее естество, и все ее тело выгнулось. Руками он обхватил ее бедра, прижимая к сидению и принимаясь кончиком языка дразнить складочки. Она хотела двигаться, извиваться под его телом, жаждая желанных толчков. Но ее удерживали на месте его руки, и она могла лишь беспомощно покориться той сладкой пытке, которую он задумал.

— Ты будешь кончать от моего языка и моего члена, пока не начнешь умолять меня остановиться, — его слова были скорее обещанием, чем угрозой, и они вибрирующей волной прошли по чувствительной плоти. В том, как он овладевал ею, не было ничего нежного, как будто им двигала лишь отчаянная нужда доставить ей удовольствие. И в ответной реакции ее тела тоже не было ничего нежного. Она быстро взорвалась в почти жестоком

оргазме, пальцами вцепляясь в его волосы и тоненько вскрикнув. Он не отступил. Вместо этого он жестко удерживал ее на месте, продолжая лизать, посасывать и пощипывать, пока она больше не могла этого выносить.

— Пожалуйста, Хадсон, — она задышалась.

Он рванулся вперед, его язык ворвался в ее рот и в тот же момент его член грубо вошел в ее тело. Она вскрикнула, и он начал двигаться в карающем, безжалостном ритме, прикладывая все усилия, чтобы сдержать обещание и заставить ее кончать снова и снова. Он жестко трахал ее, вминаясь в нее словно мужчина, одержимый желанием овладеть, заклеить и подчинить. Когда она почти обезумела от наслаждения, он отстранился, окидывая взглядом ее дрожащее тело и сжимая свой член в руке. Он ничего не сказал, он просто смотрел на нее глазами, полными желания, и поглаживал свою эрекцию от основания до головки. Она видела, как его взгляд расфокусировался, затем губы раскрылись, резко втягивая воздух, и он кончил, выплескиваясь на нее протяжными горячими струями.

— Проклятье, — простонал он, рухнув на нее и тяжело дыша на ухо. Они лежали так несколько долгих минут, пока их дыхание не выровнялось в слаженный ритм. — Ты моя, Алли. Полностью моя.

Абсолютно вымотавшись, она лениво водила пальцами по его позвоночнику.

— Твоя, — ответила она, хотя никому из них не нужно было подтверждение. Ничто не могло встать между ними, ни время, ни расстояние. Ни даже трагедия, шантаж или предательство. Десять лет спустя они наконец нашли свое счастье, и ничто не встанет на их пути.

Глава 3

Алли крутанулась на стуле к окнам, занимавшим всю стену за ее столом. Стоял апрель, но в Чикаго была далеко не весна, и хоть от речных вод отражались солнечные лучи, ветер, завывавший снаружи Ингрэм медиа, кусался как зимой. Даже в помещении Алли чувствовала холодок, и в сотый раз за день ее мысли метнулись к приближающемуся медовому месяцу. Хадсон держал в секрете все детали поездки, но ей удалось выпытать то, какого климата ожидать. Угроза упаковать по одной штуке всего сломила даже самого скрытного и помешанного на контроле мужчину. Но все равно, она узнала лишь то, что они направляются в тропики.

Она закрыла глаза, и образ Хадсона всплыл перед глазами. Он нежился на белом песчаном пляже. Нежный ветерок придавал его темным непослушным волосам вид только что оттраханного мужчины — вид, который она сама любила создавать своими ищущими

пальцами — а кристально чистая вода придавала его глазам изумительный оттенок бирюзового. Но именно от его улыбки по животу разлилось тепло. Смесь любви и желания явно говорила о том, что она принадлежит ему, и только ему, и он собирался основательно и неоднократно это доказывать.

Стук в дверь выдернул Алли из ее мечтаний.

— Войдите, — крикнула она, выпрямляясь в кресле и разворачиваясь к столу.

Дверь открылась, и заглянул ее ассистент. Его светло-каштановые волосы спадали в идеальном беспорядке, нависая над ярко-зелеными глазами. С его-то волосами участника мальчиковой группы и внешностью модели с обложки журнала, Колин Джеймс вовсе не походил на степенную даму, которую держал ассистентом ее отец, когда был директором Ингрэм. Но его острый как бритва ум и степень лучшей журналистской школы действительно выделили его из толпы остальных претендентов. Вдобавок ко всему его любовь к классической музыке могла соперничать с Аллиной. На собеседовании Колин объяснил, что хотел получить практический опыт — не говоря уж об очень нужных деньгах для оплаты обучения — прежде чем подавать на магистерскую степень. И после прочтения рекомендательных писем от его профессоров в Медилл, Алли была более чем счастлива предоставить ему этот шанс. И вскоре она убедилась, что инстинкты ее не обманули. Колин не только показал себя ценным сотрудником, но и быстро стал доверенным другом.

— Ваша встреча на три здесь, — сказал он.

Алли нахмурилась. Она намеренно оставила остаток дня свободным. Разрываясь между своими обязанностями в Ингрэм и новым местом в совете Чейз Индастриз, она не успевала... практически ни с чем. Вторую половину дня она хотела посвятить просмотру электронной почты, проверке прогресса над новым убежищем для женщин, которое открывалось в следующем месяце, и может быть, просто может быть, улизнуть пораньше и сделать сюрприз мужу на работе — без трусиков. Встреча на три часа определенно меняла эти планы. Возможно, есть шанс отменить.

— Можешь перенести? — попросила она.

— Неа.

— Неа? — она вскинула брови. Колин обычно не был столь непреклонен. С кем бы ни была эта встреча, должно быть, дело серьезное. — И с кем же эта встреча?

— Со мной, — сказал он, сияя улыбкой на тысячу киловатт.

— Моя встреча на три — с тобой?

— Да, нам нужно обсудить несколько деталей свадьбы.

Плечи Алли опустились. Даже Колин с его невероятной продуктивностью и энтузиазмом не мог сделать планирование свадьбы приятным. Алли едва пережила этот процесс один раз, а повторение этого для кого угодно станет невыносимым.

— И прежде чем вы что-то скажете, — он распахнул дверь и шагнул внутрь. Его iPad и огромный рулон бумаги были зажаты под мышкой, а в руках он держал две пинты шоколадного мороженого с шоколадной крошкой. — Я пришел с дарами.

Алли прищурилась, но не смогла сдержать улыбки.

— Хочешь сказать, со взяткой?

Он рассмеялся.

— Все, что потребуется.

— Насколько все плохо?

Колин поставил мороженое на стол и протянул ей одну из пластиковых ложечек.

— Ну, я пришел не с миской, так что это должно что-то говорить.

— Это настолько все плохо, что ешь-прямо-из-упаковки?

Он мрачно кивнул.

— Боюсь, что так, леди-босс.

Алли потянулась к небольшому бочонку и откинулась в кожаном кресле.

— Ладно, но дай мне немножко полакомиться, прежде чем завалишь всей этой тяжелой фигней, — она шутила, почти шутила, но Колин все равно подождал, пока она открыла мороженое, и только потом взялся за планшет.

— Думайте об этом как об игре. "Своя игра — Свадьба!"

Она провела ложкой по мороженому, набирая как можно больше шоколадной крошки.

— Звучит пугающе.

— Выбирайте категорию — ресторанное обслуживание, цветы, примерки платья или торт?

Алли застонала, набив рот мороженым.

— Я возьму "ничего из вышеперечисленного" за сотню.

Колин провел пальцем по экрану.

— Как насчет "Список гостей и схема рассадки" за пять сотен?

— О нет, это точно кот в мешке. И между прочим, мы это утвердили несколько недель назад.

— Мистер Вентворт звонил недавно, — Колин развернул слишком хорошо знакомую схему из круглых столиков. — Он правда считает, что вам нужно пригласить ключевых держателей акций.

— Вот как? — Алли не удивилась. Вентворт не просто был членом совета акционеров Ингрэм, он являлся одним из старых друзей матери. Как и Виктория Ингрэм Синклер, Дункан Вентворт придавал огромное значение не только социальному статусу, но и визитам, связанным с ним. Этот мужчина не проработал ни дня в своей жизни, но благодаря самым старым деньгам в городе он обладал огромным влиянием. По возможности Алли старалась задабривать ветеранов совета директоров, но это переходило границу допустимого. Они с Хадсоном хотели небольшое мероприятие с близкими людьми, но за последние несколько недель все начало выходить из-под контроля. И идея изменить список гостей на основании владения акциями абсолютно не вписывалась в изначальный план. Пора было придержать вожжи.

— Ответ — нет. Никаких новых гостей, — они обменялись клятвами наедине друг с другом, в освещенном свечами амбаре, будучи одетыми в выцветшие джинсы. Это была идеальная свадьба, и по правде говоря, другой им не нужно было. Но какой бы идеальной ни была та ночь, они оба жалели, что не сумели отметить это с семьей и друзьями. Со своей стороны Алли всегда представляла Харпер как подружку невесты и знала, что Хадсон хотел бы видеть рядом брата. Вторая свадьба была шансом повторить клятвы перед самыми важными для них людьми. Это не было светским мероприятием, и уж тем более не было собранием совета директоров Ингрэм.

Алли потеряла виски, пытаясь успокоить раздражение, кипевшее внутри, и не выплеснуть его на Колина.

— Возможно, мне стоит дать вам минутку, — сказал он. Этот парень был хорош не только в своей работе, он отлично читал ее настроение. Он точно знал, когда надавить, и когда она приближалась к пределу своих возможностей.

— Ага, хорошая идея, — Алли подождала, пока Колин закроет за собой дверь, и скинула туфли. Забрав мороженое с собой, она подошла к окну, разминая пальцы ног на мягком ковре и засовывая полную ложку мороженого в рот. Внизу мост на Мичиган Авеню разводили, пропуская лодки. Наблюдая, как стальная конструкция поднимается в каком-то подобии морского приветствия, она подумала, что река наконец-то вернулась к нормальному цвету после празднования дня Святого Патрика. Тогда она стала почти флюоресцентно зеленой.

К нормальному.

Это слово так и вертелось в голове. Было время, когда Алли думала, что ничто в ее жизни больше не будет нормальным. После хладнокровного убийства родителей в их доме на Лейк Форест казалось, что все мир перестал вращаться, а потом завертелся в обратном направлении. Но с помощью лучшей подруги и любимого мужчины — не говоря уж об ее почти ясновидящем ассистенте — жизнь потихоньку начала возвращаться в нормальное русло. По правде говоря, во многих смыслах жизнь стала даже лучше, и лучший тому пример — ее отношения с Хадсоном. Так почему она расхаживает по своему офису с мороженым?

Алли собиралась запихнуть в рот еще одну порцию мороженого, но рука зависла на полпути. Он не издал ни звука, но она сразу же поняла, что он был здесь. Его господствующее присутствие ласкало ее точно прикосновение любовника. Ее любовника. Ее мужа. Ее Хадсона.

Она повернулась и встретилась с его пронзительным взглядом. Взгляд его прошелся по ее разгоряченной коже, посылая волну наслаждения к ее естеству. Такой эффект он на нее производил. Вне зависимости от ее настроения, один лишь вид Хадсона возбуждал и успокаивал ее как ничто другое. И даже во второй половине бесспорно адского денька в Чейз Индастриз Хадсон выглядел так, будто только что вышел из магазина дизайнерских костюмов. Сегодня утром он выбрал черный костюм в тонкую полоску и серебристо-голубой галстук, который не только творил безумные вещи с его глазами. Он заставлял Алли творить безумные вещи с ним. Прямо в ее офисе. На ее столе. Черт, да кого она обманывает — и пол отлично сгодится.

— Язык проглотила? — спросил он.

Когда Алли заговорила, голос ее прозвучал с придыханием.

— Что ты здесь делаешь?

— Я твоя встреча на три-тридцать. Колин позвонил мне утром и договорился. Подумал, что тебе это понадобится после обсуждения свадебных деталей, — Хадсон хихикнул. — Кажется, он пригласил меня в качестве "небольшой подзарядки".

Взгляд Алли упал на схему рассадки гостей, которую Колин развернул на ее столе.

— Я не хочу этого, — прошептала она.

— Боюсь, поздно отступать, миссис Чейз, — он поднял левую руку, и платиновый ободок, который она надела на его палец три месяца назад, блеснул на солнце. — Вы уже замужем.

Она поставила мороженое на угол стола и направилась к мужу. Как всегда, он ждал ее с раскрытыми объятьями. Когда она подошла, он сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними до тех пор, пока невозможно было сказать, где заканчивался он и начиналась она.

— Выйти за тебя замуж было лучшим решением во всей моей жизни, — сказала она, уютно прижимаясь к его груди. — И я никогда его не изменю. Смирись, Чейз, ты застрял со

мной.

Его губы коснулись ее виска, а затем волос.

— Отлично. Тогда в чем проблема?

— Во всем остальном.

Хадсон провел пальцем по ее подбородку, приподнимая ее лицо так, чтобы посмотреть в глаза.

— Поговори со мной, — и Алли неохотно начала перечислять многочисленные свадебные проблемы, возникшие за последние несколько недель. Когда она закончила, Хадсон нахмурил темные брови. — Почему ты мне не сказала, что все настолько вышло из-под контроля?

— У тебя и без того проблем хватает. Меньше всего я хотела взваливать на тебя все это, — она покачала головой. — Но это слишком. Это не то, чего мы хотели, это не мы, это... это... — осознав, она тяжело вздохнула. — Это моя мать. Именно такую свадьбу она представляла для меня и Джулиана, и я не хочу быть частью этого, Хадсон. Ничто из этого не кажется правильным.

— Тогда мы все отменим, — сказал он как ни в чем ни бывало.

— Мы не можем так поступить.

— Черта с два мы не можем, Алессандра. Это наша свадьба. Мы можем и вообще ничего не делать, если захотим.

— Ладно, позволь перефразировать — мы не можем так поступить с Ником и Харпер, — Алли пробежалась пальцами по неуправляемым волнистым волосам Хадсона, и он инстинктивно наклонился к ее руке. — Они были так рады за нас, когда узнали, что мы тайно поженились, — сказала она. — Но мы были в отделении экстренной медицинской помощи, в ситуации на грани жизни и смерти, — грудь сдавило от одного упоминания той ужасной ночи. Она не могла даже думать о том, как едва не потеряла мужа, не успев толком начать совместную жизнь. — Не то время и не то место, чтобы жаловаться, что тебя не пригласили.

— Уверен, мой брат и рыженькая переживут.

— Ты же знаешь, они расстроились, что их не было с нами, — уголки ее рта слегка опустились. — И мы чувствовали то же самое, Хадсон. Та ночь была идеальной, но я же знаю, ты бы хотел, чтобы Ник был рядом.

— Искал кольцо по всем карманам, ну конечно.

Алли улыбнулась ему.

— И если Харпер лишится очередного свадебного тортика, она меня никогда не простит.

Хадсон какое-то время изучал ее взглядом, пока на его лице не появилось выражение абсолютной решимости. Алли это выражение хорошо знала. Она видела его бесчисленное количество раз во время совещаний и несколько раз в спальне.

— Я позабочусь об этом.

— Как?

— Оставь это мне, — он поцеловал ее в нос. — И о вас я тоже позабочусь, миссис Чейз.

— Обо мне?

Его глаза светились весельем.

— Хмм, твои сигналы вполне очевидны.

— Вот как?

— Ты правда думаешь, что я не заметил, как переместился твой вес, когда ты только что сжала бедра, или как твои соски затвердели под тканью платья, или как...

Алли покраснела.

— Ладно, ладно, убедил.

— Еще не совсем, но убежу, — веселье в его голубых глазах пропало, и на его месте появился тот знойный темный взгляд, от которого подворачивались пальчики на ногах. — Пошли.

— Сейчас? Еще и четырех нет.

— Преимущества быть боссом.

— Серьезно, Хадсон, я большая девочка. Я потерплю несколько часов, если тебе нужно закончить дела в Чейз Индастриз. Можем просто встретиться в пентхаусе в шесть, как и собирались.

— И пропустить идеальную поездку домой на лимузине?

Она рассмеялась.

— Всего пять кварталов.

— Я скажу Максу ехать медленно. А теперь пошли. У моей жены тот самый взгляд "трахни меня", и я более чем склонен подчиниться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 4

Тихие стоны пробились сквозь крепкий сон Хадсона. Алли резко села на постели, тяжело дыша и задыхаясь, будто подавляя крик.

Хадсон тоже поднялся.

— Что случилось? — он обнял ее за плечи и ощутил холодный пот, увлажнивший каждый дюйм ее кожи. Нагреватель в пентхаусе работал на полную — не говоря уж о том, что она спала с ним, ходячей печкой, как сама Алли не раз говорила — и все же она замерзла и дрожала.

— Ты в порядке? — он бережно убрал светлые волосы, упавшие на лицо.

— Я в норме, — Алли вытерла глаза, прежде чем встретиться с его обеспокоенным взглядом. Ее слова должны были успокоить, но то, что он перед собой видел, как-то не вязалось с "нормой".

Хадсон выгнул бровь, изучая выражение ее лица.

— Правда, в норме, — вновь сказала Алли. Только в этот раз она не смотрела на него, сосредоточив внимание на постели. Она принялась разглаживать одеяло, закатывая его в толстый рулончик. Да уж, он на это не купится. Его прекрасная, совершенная и исключительно умная женщина говорила вовсе неубедительно. Тон ее голоса звучал как абсолютная ложь.

— Поговори со мной, Алли.

Алли закрыла глаза и обмякла, тяжело вздохнув. Он сам сталкивался с проявлениями

ПТСР (22) во сне, и по своему опыту знал, что она пытается отбросить остатки тех образов, которые повторялись в ее голове. И он готов был поспорить на миллион долларов, что этот кошмар — не какая-нибудь фантазия. Нет, только не тогда, когда реальность бывала хуже любых фильмов ужасов. Столько раз, просыпаясь от ночных кошмаров, он мечтал, чтобы это было лишь плохим сном, а не сегментами реальности, прорывающимися сквозь его психику. Потому что это дерьмо остается с тобой. Как пятно на любимой рубашке.

— Просто иногда...

Хадсон опустил голову, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Иногда?

— Правда, ничего страшного. Просто сон, — Алли выдавила неубедительную улыбку. — Давай спать дальше.

Она попыталась свернуть тему, но Хадсон не поддался.

— Алессандра, ты уворачиваешься. И насколько я припоминаю, эта хрень не прокатывала, когда я пытался повернуть то же самое.

Алли вновь посмотрела на него, словно не решаясь. В глазах все еще стояла безрадостность после адского кошмара. Он привлек ее ближе к своей груди и откинулся обратно на подушки. Крепко обняв ее, Хадсон наконец ощутил, что она расслабилась.

— Не торопись, детка. В чем дело?

Она тяжело сглотнула, точно темнота все еще смыкалась вокруг нее, и пересказ всех этих ужасов хватал ее за горло.

— В основном образы той ночи, — Алли помедлила и глубоко вдохнула через нос. — Я закрываю глаза и опять вижу все это, — она не уточнила, о какой ночи идет речь, и не нужно было. Хадсон знал, что она имеет в виду вечер, когда она приехала в дом своего детства и нашла родителей в лужах их собственной крови. — Знаешь, когда я была маленькая, я часто кралась по коридору к кабинету папы. Он был там по вечерам и почти в каждый выходной, но когда я заглядывала внутрь, он улыбался и махал мне, приглашая зайти, — Алли смотрела на него, но взгляд ее был где-то далеко. — Я сидела в одном из тех больших кожаных кресел, болтала ногами, пока он говорил по телефону. А когда он заканчивал, он расспрашивал меня о школе, моих куклах или уроках танцев, — уголок ее губ приподнялся в легкой улыбке. — И он всегда давал мне ириску, когда я уходила.

Алли посмотрела на свои руки. Ее пальцы вцепились в простыню.

— Я всегда ненавидела то, как моя мать была помешана на каждой детали той расфуфыренной столовой. Но она любила ее. Ее собственный мини-Версаль, говорила она. А потом наемник Джулиана разбил эти зеркала пулями. И теперь всякий раз, когда я о них думаю, я представляю то, как...

Ее голос сорвался. Хадсон бережно погладил ее по волосам. Он видел фото с места преступления. Не было на свете слов, способных стереть эти образы из памяти дочери. А что касается французского мудака, он не мог придумать достаточную меру наказания.

— И во сне я вижу не только родителей. Еще и Джулиан, — сказала она, точно прочитав мысли Хадсона. — Я знаю, он мертв и больше не причинит нам вреда, но иногда все это кажется таким реальным, что я готова поклясться — я чувствую вонь его одеколона, — она покачала головой. — Как будто он нашел способ мучить меня даже из могилы.

— После всего, через что ты прошла этой зимой, неудивительно, что у тебя кошмары. Потери и травма, которую ты пережила, были весомыми. И естественно, что Джулиан присутствует в твоих кошмарах. Ведь это он забрал твоих родителей.

На глаза Алли навернулись слезы.

— И он едва не забрал тебя. Если бы я потеряла тебя той ночью...

Хадсон накрыл ее губы своими, нежным поцелуем заставляя умолкнуть.

— Ты меня не потеряла. Я здесь. Я всегда буду рядом, — он снова поцеловал ее, ощущая соленый вкус слез, стекавших по лицу. Отстранившись, он посмотрел ей в глаза, желая, чтобы она ощутила всю его любовь и заботу. — Но мне кажется, было бы неплохо, чтобы ты поговорила с кем-то более квалифицированным, чем я.

Алли раскрыла рот, и Хадсон знал, что сейчас последует поток возражений. И немедленно оборвал ее на полуслове.

— И почему, миссис Чейз, вы не возражали против визитов к психотерапевту, когда буквально за волосы затащили меня на прочистку мозгов.

Тихий смешок сорвался с губ Алли.

— В ваших словах есть смысл, мистер Чейз, не говоря уж об их подборе, — она провела рукой по волосам Хадсона, пропуская прядки между пальцев. — Я назначу встречу на следующей неделе.

Хадсон поймал ее руку и прижался губами к ее ладошке.

— Боюсь, на следующую неделю ваш календарь полностью забит. И на следующую за ней тоже.

— Что? — Алли нахмурила аккуратные бровки, а затем расплылась в искренней улыбке. Бинго. Именно на такую реакцию он рассчитывал. — Что ты задумал? — спросила она.

— Я обещал тебе, что позабочусь обо всем. Так я и сделал.

— Ты про нашу свадьбу?

Хадсон собирался лишь кивнуть, но не смог сдержать гордой широкой улыбки.

— Но что? Где? Когда? — Алли засыпала его вопросами.

— Это совершенно секретная информация. Строго по принципу действительной необходимости ознакомления.

— Ну, можешь хотя бы сказать, когда мы уезжаем? Мне нужно собрать вещи, а ты знаешь, сколько это у меня занимает, — вот это его девочка. Она вернулась, и остатки кошмара больше не витали в их спальне.

Он обернулся через плечо, глянув на часы.

— Примерно через час, — быстрым движением он перекатил ее под себя. — Значит, у нас есть уйма времени на репетицию медового месяца.

— Подожди, — Алли прижала ладони к груди Хадсона и слегка оттолкнула. — Я хочу подождать.

Не сдаваясь, Хадсон опустил голову и провел губами по ее горлу.

— Подождать с чем?

— С сексом...

— Занятиями любовью, — поправил он, поглаживая ее ребра и задирая шелковую ткань ночной сорочки.

— ... до церемонии.

Хадсон застыл, затем отстранился, надеясь, что увидит на лице жены дразнящую улыбку. Ничего подобного.

— Гребаный ад, Алессандра, ты выдвинула это нелепое условие перед нашей первой свадьбой. Теперь мы уже женаты. Кот уже не в мешке, — он широко улыбнулся. — Хотя я искренне убежден, что тебе все равно можно надеть белое платье.

Алли раздраженно выдохнула.

— Хадсон.

— Я шучу. Мне плевать, какой цвет ты наденешь. Красный, белый, синий, мне все равно, — он вновь опустил свою голову. В этот раз его целью стал затвердевший сосок, выступавший под тканью сорочки точно маяк, зовущий его домой.

— Хочешь, чтобы я надела костюм Чудо-женщины?

Хадсон поднял голову.

— Эй, а вот это идея.

— Хадсон, я серьезно.

— Я тоже. Хотя, по правде говоря, я был бы рад и золотому бикини принцессы Леи.

— Нет, ни за что, — она взяла его лицо в ладони, заставляя посмотреть на себя. И на ее лицо было то самое выражение, которому он не мог отказать. — В наших отношениях все было нестандартно. Ты дал мне очень многое, но не мог бы ты пойти навстречу в этом? Пожалуйста?

— Ладно. Я соглашусь на это абсурдное эмбарго на секс, но только тогда, когда мы прибудем на место. По рукам?

Алли стянула сорочку через голову и швырнула ее на пол.

— По рукам.

Хадсон одобряюще зарычал.

— Мне нравится, как вы ведете переговоры, миссис Чейз.

Глава 5

Хадсон не сомневался, что его водитель будет ждать их в гараже, который располагался в подвале Палмолив билдинг. Хоть они с Алли на несколько минут отставали от графика, он был готов побиться о заклад, что Макс всегда немного опережал бег стрелки часов.

Каждая деталь их поездки была тщательно спланирована, начиная от места проведения и штата персонала, и заканчивая цветами и десертами. Черт, он даже выбрал, из каких хрустальных бокалов они выпьют за свой тост. И задействовав все свои контакты, он сумел организовать это в рекордные сроки. Будучи верным своему слову, Хадсон облегчил стресс Алли и позаботился обо всем. В процессе он, возможно, отправил парочку организаторов свадеб на раннюю пенсию, но как будто ему было до этого дело. Все это ради Алли. По ее прихоти он достал бы ей звезды, но в данном случае она хотела лишь праздника в узком кругу семьи и друзей. И она его получит. Он лишь повысил ставки, превратив это в небольшой званый вечер в одном из самых дорогих мест в мире.

Конечно же, церемония и прием блекли в сравнении с медовым месяцем, который он

планировал с того самого момента, когда очнулся в чертовом госпитале. Огнестрельное ранение, которое он схлопотал, продержало его в постели дольше, чем хотелось бы, но Хадсон имел возможность пользоваться ноутбуком и телефоном, а большего ему и не нужно было. И в тяжелые деньки мысли о двух неделях в раю с его прекрасной женой помогали ему выдержать бесконечный поток медсестер и докторов, которые вечно его щупали и кололи.

Но все это будет впустую, если они не выберутся из Чикаго. Хадсон посмотрел на часы. Снова. Его жена давала новое значение фразе "Мне нужна минутка". И слава яйцам за частные самолеты, потому что через один час и сорок шесть минут они уже выезжали на взлетную полосу.

— Теперь ты скажешь мне, куда мы направляемся? — спросила Алли, обвивая рукой его бицепс.

Хадсон усмехнулся, понимая, что ее любознательность никуда не девается. Не то чтобы он хотел от нее избавиться.

— Терпение, детка.

— Вот ведь упрямец.

В глубине его груди завибрировал смешок.

— Твоя правда. Но поверь мне, оно того стоит.

Макс остановил машину перед самолетом с надписью ЧЕЙЗ ИНДАСТРИЗ на хвосте.

Хадсон взялся за дверную ручку.

— Готова?

— Узнать, куда мы направляемся? Да, — Алли сделала еще одну попытку выжать из него ответ. Вторую за несколько минут. Впечатляющее упорство даже для нее.

— Скоро узнаешь. Обещаю, — Хадсон распахнул дверь и вышел из лимузина. Застегнув пиджак, он повернулся к машине и протянул Алли руку.

— Да, да, да, — она улыбнулась, вкладывая руку в его ладонь и выходя из автомобиля. — И где я уже это слышала?

Хадсон указал рукой на трап самолета.

— После вас, миссис Чейз.

Алли взялась за перила и обернулась на него через плечо.

— Ты и вправду не собираешься мне говорить, да?

— Ага, — Хадсон склонил голову, и его губы сложились в усмешку.

— Ладно, — признав временное поражение, Алли развернулась и принялась подниматься по трапу.

Пилот ожидал их у входа.

— Добро пожаловать на борт, миссис Чейз, мистер Чейз, — он кивнул им обоим. — Я утвердил путевой лист, и нам разрешен взлет, как только вы будете готовы, сэр.

Хадсон пожал ему руку.

— Благодарю, Патрик.

— Добрый день, мистер и миссис Чейз, — Натали, бортпроводница, появилась из-за полированной деревянной двери, отделявшей небольшую кухню от основного салона. — Рада вновь вас видеть. Ваши гости здесь и рассажены с комфортом.

Взгляд Алли метнулся к Хадсону.

— Гости?

Он кивнул головой в сторону хвоста самолета.

— Смотри сама.

Алли прошла сквозь дверной проем, и секунду спустя раздалась какофония девчачьих визгов, которым, наверное, подвывали собаки на расстоянии нескольких миль. Гребаный ад. Хадсон зажал пальцем одно ухо, следуя за Алли в салон, где обнаружил двух взрослых женщин, обнимавшихся как школьницы. Ник тоже был там, развалился на кожаном диване, простиравшемся вдоль салона самолета.

— Как жизнь, бро? — Ник поднял черную кружку, от которой поднимался пар, а наверху виднелись плавающие зефирки.

— Ник, — кивнул Хадсон. — Вижу, ты сразу начал с крепких напитков.

— Надо же чем-то облегчить боль от мигрени, зарождающейся в моей лобной доле, — он сделал глоток. — Харпер, детка, приглуши звук.

— Не могу, — сказала Харпер, снова стискивая Алли. — Это потрясающе!

— Поддерживаю, — заявила Алли, разворачиваясь и заключая Хадсона в объятия.

— Сюрприз, детка, — он запечатлел на ее губах поцелуй. — Нравится?

— Очень. Как ты вообще успел все это организовать?

— Я человек со средствами, Алессандра.

— И с кучей подчиненных, — она игриво толкнула его локтем, а затем поднялась на цыпочки и прижалась поцелуем к его губам. — Спасибо тебе.

— Потом еще поблагодаришь, — прошептал Хадсон.

— А что насчет Колина? — спросила Харпер. — Судя по смс-ке, которую он прислал утром, он тоже едет с нами.

— Он будет там, летит коммерческим рейсом с остальными гостями.

— Но здесь куча места, и Колина понравится частный самолет, — Алли потянулась за телефоном. — Давай я попробую позвонить ему на сотовый. Мы же можем задержать самолет, да?

— Ему еще нужно кое-что закончить в офисе, — Хадсон забрал телефон из рук Алли и выключил. — Поверь мне, он не будет испытывать неудобств в первом классе.

— Точно, — присоединился Ник. — Безлимитные коктейли.

— И скорее всего, он весь полет будет флиртовать с симпатичным бортпроводником, — хихикнула Харпер.

— Сплошные плюсы, по-моему. Тем более, что нам останется больше места, — Ник вытянул ноги на диване. — Должен сказать, этот самолет — та еще штучка, бро, — он вскинул брови. — Слушай, а можно мне посмотреть кабину пилота?

— Разумеется.

— Черт возьми! — Ник поставил свою кружку с горячим шоколадом и подскочил с дивана. — Думаешь, они позволят мне управлять этой штукой?

— Нет. И ничего не трогай.

— Не кипятись, капитан Угрюмость. Буду держать руки в кармане как трехлетка в китайской лавке.

Хадсон расстегнул пиджак и протянул его Натали, чтобы она повесила его на время долгого полета. Опустившись в кресло рядом с Алли, он инстинктивно потянулся за ее рукой. Откинувшись на сиденье из мягкой кожи, Хадсон попытался вспомнить, когда в последний раз они собирались все вместе, и ситуация не была связана с личной трагедией эпичных масштабов. С Рождества им пришлось пережить серьезные драмы, включая похищение его жены французским мудаком, шантаж, и ах да, тот небольшой инцидент с огнестрельным ранением, из-за которого он висел между небом и землей с дыркой в груди.

Но жизнь в итоге успокоилась и легла на рельсы рутины. Им чертовски повезло пройти через ад и пробиться на другую сторону всем вместе.

Хадсон наклонился к Алли и бережным касанием пальца развернул ее лицо к себе. Губами он коснулся ее губ и замер так на несколько секунд.

— Найдите себе комнату, — прокричал Ник, выходя из кабины пилота.

— Я так и собирался сделать, — отозвался Хадсон с дьявольской улыбкой.

— Насчет этого, — Ник уселся в одно из глубоких кресел и принялся прикалывать значок с крыльями, который ему, должно быть, подарил пилот. — Как так получилось, что у вас спальня размером с номер в отеле, где стоит кровать кинг-сайз, а нам остается загибаться буквой Z в креслах?

— Привилегия владельца самолета.

— Ну, в кресле или нет, я собираюсь вырубиться, как только мы взлетим, — Харпер взяла горсть теплых орешков из китайской пиалы, которую Натали поставила на столик. — Ну, то есть после обеда.

Бесплотный голос Патрика раздался через систему радиосвязи.

— Добрый день и добро пожаловать на борт. Диспетчер дал добро на взлет. Членам команды приготовиться к отрыву от земли.

Натали сделала обход, убеждаясь, что все ремни пристегнуты, затем села на свое место и тоже пристегнулась. Самолет начал выруливать на взлетную полосу, и несколько секунд спустя сделал резкий рывок. Хадсон ощутил давление гравитации, когда самолет поднялся в воздух, и шасси убралось с ощутимым ударом. Они постепенно набирали высоту, и как только достигли уровня полета, Натали подала обед из куриных грудок в соусе марсала. Стучали вилки, позвякивали хрустальные бокалы. Беседа оставалась непринужденной, только иногда встревал Ник, отчего Хадсон качал головой, а все остальные смеялись.

Закончив есть, Алли вытерла рот льняной салфеткой, сложила ее и оставила с краю тарелки. Хадсон наблюдал, как она смотрит в небольшой иллюминатор. Он буквально видел, как ее мозг работает на полную катушку. Вне всяких сомнений, она высчитывала координаты, пытаясь расшифровать место назначения. Лишь вопрос времени, когда она вновь начнет допытываться, но пока...

Хадсон сделал глоток вина и поставил бокал на столик.

— Как вам обед?

Ник откинулся в кресле и погладил живот.

— Черт возьми, бро. Даже лучше, чем в тех снобистских пятизвездочных ресторанах, которые ты так любишь.

— А ты, Алессандра? Тебе понравилась еда?

— Конечно, — Алли повернулась к нему. — Но что еще важнее, теперь, когда все мы у тебя в ловушке, — она вновь выглянула в иллюминатор, — где-то над Атлантическим океаном, не будешь ли ты так любезен сообщить, куда мы направляемся?

Хадсон привлек ее ближе и легко поцеловал в губы.

— Я вижу, что моя жена обладает превосходным умением ориентироваться, наряду с умом и красотой.

Алли улыбнулась ему.

— Даже не пытайся отвлечь меня лестью, Чейз. Я хочу знать, куда мы направляемся.

— Я бы тоже не отказалась узнать. Неизвестность меня убивает, — сказал Харпер, допивая вино, и добавила: — Не то чтобы я возражала против того, что ты нас похитил.

— Он даже мне не сказал. А я его брат. А как же кровь не вода, и все такое?

Хадсон усмехнулся.

— Не считается, потому что ты не умеешь хранить секреты, — он ни за что бы не доверил детали поездки своему брату или его болтливой девушке. Только не тогда, когда Алли на всю катушку включила режим детектива.

— Ну, а твое умение хранить их уже устарело. Колись, бро.

Проигнорировав брата, Хадсон переключился на жену.

— В последний раз, когда я попытался увезти тебя, нашу поездку прервал тот, кого нельзя называть, — он почувствовал, как Алли напряглась, и крепче обнял ее. — Так что я подумал, что все мы устроим "дубль два", как это окрестила мисс Хейз.

Их предыдущая попытка романтического отпуска полетела напрямик к чертям. Хадсон хотел стереть все и в этот раз оставить лишь хорошие воспоминания от поездки с самыми близкими людьми.

— Используешь мои словечки, Чейз? — Харпер потянулась под сиденье, доставая маленькую сумочку, а оттуда вытаскивая маску для сна, на которой были вышиты закрытые веки с ресничками. — Осторожно, а то все заметят, что я тебе нравлюсь.

Осознав кое-что, Алли выпрямилась в кресле.

— Мы летим в Италию?

Хадсон кивнул.

— В этот раз на север. Подножье Альпов.

— Серьезно?

Он хихикнул.

— Да, но это вся информация, которую ты получишь, — он одарил ее довольной улыбкой и скрестил ноги в коленях.

— Ну вы посмотрите, у Мускулистого Магната, оказывается, сентиментальное сердце, — сказала Харпер, не обращая ни к кому конкретно. Она надела маску на глаза, пристроила голову на плечо Ника и свернулась на кожаном сиденье. — Для галочки, я это одобряю, — пробормотала она.

Ник прикрыл Харпер одеялом, которое принесла Натали, и через несколько минут они оба спали. В салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь гудением двигателей.

Хадсон достал телефон из кармана и послал Алли смс-ку.

Кажется, я никогда не видел рыженькую такой тихой.

Телефон Алли завибрировал на небольшом лакированном столике перед ним. Взяв аппарат и прочитав коротенькое сообщение, она улыбнулась.

Мне нужен смайлик, закатывающий глаза, написала она в ответ.

Тебе нужно тащить свою хорошенькую задницу в спальню. И к твоему сведению, в последнем обновлении есть смайлик, закатывающий глаза.

Алли вскинула голову. *Но я не устала.*

А мы и не будем спать.

Уже забыл о правилах?

Сделка гласит — никакого секса, пока не доберемся до места.

Алли нахмурилась, глядя на экран, затем посмотрела на Хадсона, сбита с толку.

Мы еще не прибыли.

Она улыбнулась и прикусила язык, печатая. *Лазейка?*

Спальня, Алессандра. Сейчас же. Второй раз просить не буду.

У Алли перехватило дыхание от его команды. Ее большие пальцы все еще зависли над телефоном, когда она посмотрела на него — губы приоткрылись, щеки покраснелись, ноздри раздуваются. Христос, он овладевал ею всего несколько часов назад, но этого было недостаточно. Он хотел ее сейчас; это единственное, что имело значение для его разума и члена. Практиковать какое-либо воздержание было подобно агонии. Так зачем устраивать ему поражение?

Хадсон спокойно смотрел на нее. Алессандра медленно поднялась со своего места, крепко сжимая телефон в руке и, как и было сказано, направилась к спальне в хвосте самолета. Несколько секунд спустя Хадсон услышал щелчок двери, закрывшейся тихо, чтобы не разбудить Ника и Харпер.

Он поболтал остатки скотча в стакане, и кубики льда звякнули о хрустальные стенки. наблюдая, как жидкость переливается между кубиками, он невольно вспомнил первый раз, когда они с Алли наслаждались прелестями его частного самолета. Ее идеальное обнаженное тело распростерлось на огромной кровати в ожидании его приказов. Он не стал колебаться и взял ее на четвереньках, самым примитивным образом — жестко и грубо. Его член входил и выходил из нее, руки сжимали ее бедра. Черт подери, подумал Хадсон, секс той ночью был просто бешеным, и согласно его члену и яйцам, он был готов повторить. Вдохнув через нос, он ощутил очередную волну желания, прошедшую через все тело, отчего все мышцы напряглись, а член начал пульсировать.

Прошло уже достаточно времени, Хадсон допил янтарную жидкость и спокойно поставил стакан на столик перед собой. Поднявшись на ноги, он с единственной целью устремился в конец самолета. Открыв дверь, он обнаружил ждущую его Алли, и ее обнаженная кожа покрылась мурашками от предвкушения того, что он для нее запланировал.

Без единой осознанной мысли в голове он ослабил галстук и отбросил его в сторону. Алли наблюдала, как его пальцы принялись расстегивать пуговицы рубашки. Закончив, он отшвырнул ее к галстуку. С тихим звяканьем ремня за ней последовали брюки, и все это время он не отводил взгляда от тела Алли.

Хадсон остановился у изножья кровати. Он был тверд. Каменно тверд. Настолько тверд, что он был готов поклясться, что в члене явно ощущалось сердцебиение.

— Подвинься к краю постели, — его низкий голос нарушил тишину. Алли подчинилась без колебания. — Раздвинь для меня ноги. Я собираюсь сначала трахнуть тебя ртом.

Дыхание Алли прервалось. Она открылась для него, и ее бедра слегка приподнялись, точно она уже представляла его меж своих ног.

— Охренительно идеальна, — выдохнул Хадсон, глядя на нее сверху вниз. Он подошел ближе, подхватывая ее под колени и раздвигая ее ноги для лучшего доступа. Наклонившись, он провел двумя пальцами по ее увлажнившимся складочкам. Он любил то, как ее тело реагировало на него, точно это был естественный инстинкт. Она истекала влагой... для него.

Ладонями лаская внутреннюю сторону бедер, он опустил голову и втянул в рот ее сосок. С низким рычанием он принялся ласкать языком напряженную вершину. Раскрытыми губами он провел по ложбинке между грудей и вниз, к животу. Приватность и свобода казались совсем неуместными, ведь его брат, ее лучшая подруга и весь персонал был буквально за этой дверью. Но полет на высоте десяти километров над океаном делал их

неприкасаемыми.

Хадсон опустился на колени, его ладони скользнули под бедра Алли, обхватывая ее попку и притягивая ближе. Он лизнул ее шелковистую кожу и ворвался языком внутрь.

— О боже, да, — Алли задыхалась. От приятных ощущений и глубоких ритмичных проникновений ее бедра сами приподнимались к его лицу, голова запрокинулась, ноги раздвинулись еще шире. — Не останавливайся.

Хадсон широко улыбнулся, касаясь ее влажной плоти, и вновь лизнул средоточие ее наслаждения, а затем втянул крошечный бугорок в рот. Она раскачивалась под ним, бедра двигались в бесспорной жажде разрядки. И будь он проклят, если остановится, не дав ей этого удовольствия.

— Вот так, детка, кончи для меня, — его низкий голос вибрацией отдался в ее теле, и Алли беззвучно простонала его имя. Звуки ее оргазма стремительным уколом наслаждения отдались в головке его члена, молившего о собственной разрядке. Он оставался с Алли, пока она царапала ногтями его плечи, выгибая спину. Но как только ее оргазм стих, он вскочил, руками упираясь в матрас по обе стороны от ее головы. Боже, Хадсон обожал видеть ее такой, готовой принять все, что он ей даст.

— Я собираюсь трахнуть то, что принадлежит мне. Сейчас же.

Алли повернула голову и закусил подушку, приглушая стон, когда он вошел в нее одним мощным толчком. Боль в расцарапанных плечах и теснота, сжимающая его член, составили идеальное сочетание — жгучее наслаждение с капелькой боли. Ему было уже не до ровного медленного ритма; мышцы бедер напрягались и расслаблялись гладкими поступательными движениями. Пальцы Алли комкали простыни, а он продолжал входить и выходить в безжалостном ритме.

Хадсон посмотрел вниз, туда, где соединялись их тела, наблюдая, как выходит головка его члена, прежде чем вновь погрузиться внутрь.

— Гребаный ад, — простонал он, когда ее тело начало стискивать его член в конвульсиях второго оргазма. Он стиснул зубы и положил руку себе на поясницу, стараясь удерживать ритм. Проклятье, ему нужно кончить. Ему казалось, что головка его члена вот-вот взорвется.

Зажмурив глаза и резко выдохнув, он начал кончать. Напрягшись всем телом, он вошел в нее до упора и отдался собственному наслаждению. Как только судороги стихли, он замер, тяжело рухнув на нее. Их синхронное дыхание замедлилось, сливаясь с мерным гулом двигателем самолета. Некоторое время спустя он прижался поцелуем к губам Алли.

— Готовы ко второму раунду, миссис Чейз?

Алли изумленно распахнула глаза.

— Уже?

Хадсон сверкнул широкой улыбкой.

— У меня есть время лишь до приземления, и я намереваюсь им воспользоваться.

Алли сидела на гобеленовом диване в номере Ника и Харпер на вилле Бальбьянелло(23). Роскошная комната с видом на озеро Комо была декорирована со всеми современными удобствами пятизвездочного отеля, и в то же время как-то умудрялась отражать наследие северо-итальянской культуры 18 века. Хадсон арендовал всю виллу для их свадебного торжества, и поскольку добраться до виллы можно было только на лодке, им был обеспечен спокойный отдых с семьей и близкими друзьями. Алли не могла представить более идеальный способ обновить их свадебные клятвы. Но ведь ее муж всегда знал, чего она хочет. За несколько коротких месяцев он начал отлично разбираться в Алли. Будь то планирование нескольких дней на озере Женева или просто предложение остаться дома, расслабиться за бокалом вина и пиццей, Хадсон всегда отлично читал ее, и его инстинкты всегда попадали в яблочко.

— Скажи-ка мне еще раз, почему я трачу свой первый день в Италии на пешеходную экскурсию вместо того, чтобы зарыться лицом в пасту? — спросила Харпер, приседая, чтобы завязать неоновой цвета кроссовки и подвернуть джинсы-бойфренды. — И хлеб. О, и канноли!(24)

— Потому что экскурсия по Кастелло ди Вецио считается одной из лучших достопримечательностей местности. Я читала, что вид просто непревзойденный. И кроме того, когда сегодня вечером придут остальные гости, начнется безумие. А так мы с Хадсоном сможем нормально провести время с тобой и Ником до церемонии.

Харпер встала и поправила воротник "питер пэн" на рубашке, которую она надела под свободный свитер. Как и ожидалось, ее наряд был идеальной смесью функциональной причуды и выглядел в точности так, будто сошел с экрана "Новенькой"(25). Если бы Алли не знала свою подругу, то подумала бы, что у той что-то есть с их костюмером.

— Мы могли бы нормально провести время в хорошей траттории(26), — предложила она, приподнимая идеально очерченные брови.

Алли покачала головой и рассмеялась. Харпер всегда была верна себя. Еда на первом месте. Без исключений.

— Что? — спросила Харпер с самым невинным видом. — Просто говорю, что отменное эспрессо с бискотти(27) в шоколадной глазури отлично подойдет для послеобеденного перекуса, — она надела ободок на свои подстриженные на боб волосы, чтобы темно-рыжие прядки не лезли в глаза. — И какая пара уезжает в романтическое путешествие на озеро Комо и проводит время с друзьями? Я бы спросила, а нет ли проблем в раю, но судя по тому, что я прошлой ночью слышала в самолете...

— Харпер!

— Эй, не моя вина, что эти двери такие тонкие. Скажи своему Секси Миллиардеру пусть вложится в звукоизоляцию, если ему нужно сотрясать мир своей женщины на высоте десяти километров, — ее ярко-красные губы сложились в понимающую улыбку. — Дважды.

Алли чувствовала, как щеки заливают жаром. Ну, хорошо хоть в третий раз ей удалось быть потише.

— Эй, никто не осуждает, — Харпер подняла руки ладонями вверх. — Похоже, эти

братья Чейз оба одаренные, когда дело доходит до пробуждения... наших вокальных способностей, — добавила она со смешком.

— Спасибо, детка, — Ник вышел из спальни номера люкс с гордой улыбкой. Он был одет в белую футболку и брюки карго цвета загара, которые свободно висели на бедрах. Волосы его были все еще влажными после душа, а в руках он держал зачитанный до дыр путеводитель. — А вы знали, что на этой вилле снимали "Казино Рояль" и "Двенадцать друзей Оушена"?

— Серьезно? — переспросила Харпер.

— Ага, — сказала Алли. — И она послужила местом для съемок планеты Набу во втором фильме "Звездных войн".

Ник покачал голову.

— Мой брат — фанат Звездных войн. Он уже просил тебя надеть золотое бикини?

Харпер пихнула его локтем в бок.

— Оуу, — сказал он, шутливо потирая ребра.

— Некоторых вещей нам знать не стоит, Ник.

Хихикнув себе под нос, он прошел к бару в углу номера. Харпер подождала, пока он уйдет из зоны слышимости, и склонилась поближе к Алли.

— Можешь потом мне сказать, — прошептала она.

— Так где мой брат? — спросил Ник, открывая бутылку воды и плюхаясь на диван рядом с Алли.

— Не знаю точно. Он сказал, что нужно обговорить кое-какие финальные детали с поставщиком еды.

— Знаешь, если ему надоест править миром, Хадсон всегда может прийти на работу в Лучшее начало, — сказала Харпер. — Этот мужчина определенно умеет закатывать вечеринки.

— Ага, насчет этого, — начала Алли. — Я хотела кое-что с тобой обсудить, — едва она произнесла пару слов, как телефон издал сигнал, который она установила на сообщения от Хадсона.

Встретимся через пять минут в доке. Захвати с собой моего брата и рыженькую.

Алли закатила глаза. Так официально. Но стоило ей подумать об этом, как телефон снова ожил в ее руках.

Во что ты одета?

Она улыбнулась. Хадсон Чейз мог быть романтичным как никто другой, но все же он мужчина из плоти и крови, и все мысли у него об одном.

Джинсы и толстовка Уэллсли(28), напечатала она в ответ. Кто-то мог бы называть ее любимую толстовку выцветшей и поношенной, но Алли считала ее выдавшей виды и очень любимой. 95 % своей жизни она проводила в юбках и на каблуках. Но когда она могла распустить волосы — или, в данном случае, собрать в конский хвост, она позволяла себе расслабиться, и уютная толстовка Уэллсли была ее частым выбором.

На экране появились точки, показывающие, что Хадсон печатает. *Понятно. Похоже, правду говорят про замужние пары. А потом ты скажешь мне, что у тебя голова болит.*

Она понимала, что он поддразнивает. Хадсону ничто не нравилось так, как видеть ее в удобной одежде. Ну, может, снимать эту одежду с нее. И он добил ее, прислав смайлик, подмигивающий одним глазом и показывающий язык. Хадсон, присылающий пошлые версии стихов Шекспира — это одно, но когда он использовал сокращения или, боже

помоги, смайлики, она не могла не смеяться. Эта его игривая сторона так редко проглядывала. Для остального мира Хадсон оставался заносчивым, иногда даже слишком, но всегда уверенным в себе генеральным директором, но с Алли он опускал защитные барьеры, расслаблялся и был самым собой, даже если это значило веселить жену нелепыми смайликами. Ну, в эту игру можно играть вдвоем.

Я ничего не говорила о том, что я надела под одежду, напечатала она, добавляя фиолетовый дьявольский смайлик.

Ответ пришел почти мгновенно. *Расскажи подробнее.*

Она поймала его на крючок, теперь время немного подмотать леску. *Скажем так, это не спортивный лифчик.* Алли подозревала, что поднявшись до середины горы, она уже пожалеет о выборе нижнего белья, но пока она наслаждалась игрой и тем, какой эффект производит на мужа.

Алессандра.

Ой, полное имя. Он определенно купился. Его так легко завести. И расплата, без сомнения, будет самой сладкой. С дьявольской улыбкой она поддразнила его еще немножко. *Подожди немного и увидишь*

Отмени экскурсию.

Алли хихикнула. Ее муж был до ужаса предсказуем, по крайней мере, когда дело касалось ее полуголого тела. Она поерзала на диване, пытаясь приглушить сладкую боль, нараставшую меж бедер с того самого момента, как он спросил, во что она одета. Что в нем было такого, что он так легко на нее влиял, даже не находясь в одной комнате с ней?

И разочаровать Харпер? Ни за что.

Я даже не стану отвечать на это. Даже Хадсон знал, как Харпер ненавидела физические нагрузки. Она довольно громко высказывалась... ну, о большинстве вещей. Но самой частой темой для проповеди становилось ее искреннее презрение ко всему, что заставляет ее вспотеть. Не считая секса, это исключение она быстро вспоминала, к немалому разочарованию Хадсона. Он смотрел на нее с выражением то ли недоумения, то ли раздражения, и хоть никогда в этом не признался бы, но искренней привязанности, и просто говорил:

— Фильтр, мисс Хейз. Обзаведитесь им.

Сейчас спустимся, ответила Алли, убрала телефон в карман джинсов и переключила внимание на Ника с Харпер.

— Хадсон ждет нас внизу, транспорт уже готов.

Их транспорт оказался скорее яхтой, чем лодкой, и даже близко не походил на обычный паром, которого ожидала Алли. На самом деле, как только они вчетвером пересекли вилкообразное озеро, Алли поняла — в глубине души она надеется, что Хадсон снял роскошный номер на их первую брачную ночь. Не то чтобы он сказал ей, если она спросит. Она думала, что Хадсон был скрытным насчет их медового месяца, но ничто не могло сравниться с тайными маневрами, которыми он воспользовался, как только получил контроль над планированием свадьбы. По правде говоря, она не удивилась бы, если бы узнала, что он привлек к делу Макса и его команду частных супер-шпионов.

Но как бы это ни противоречило ее собственной привычке все контролировать, было что-то абсолютно милое и романтическое в том, как Хадсон не только избавил ее от стресса с

планированием свадьбы, но и организовал все так продуманно. Их приключение в Каstellо было отличным тому примером. У Хадсона наверняка была дюжина вариантов того, как он предпочел бы провести двойное свидание, но он не только знал, что Алли хотела провести время с Ником и Харпер, но и понимал, что она скучала по своей лучшей подруге. Поэтому-то Алли совсем не удивилась, когда Хадсон утащил Ника вперед, побродить с ним, как только они миновали каменные стены, окружавшие замок.

— Что за спешка? — спросила Харпер, переступая через упавшее бревно и пробираясь по крутой скалистой местности. — Он вечно подгонял нас, пока мы поднимались по холму, можем мы хоть спуститься, не спеша?

— У Хадсона действительно только одна скорость.

Харпер рассмеялась.

— Надеюсь, что нет. Для твоего же блага.

— Смешно, — сухо отозвалась Алли. — На самом деле, это дает нам шанс поговорить.

Она уже которую неделю планировала серьезный разговор с Харпер. Но между своими обязанностями в Ингрэм, продажей родительского дома — не говоря уж об обязанностях молодой жены мужчины, восстанавливающегося после огнестрельного ранения — она никак не могла найти момент. До сегодняшнего дня.

— Мы каждый день говорим, — рассмеялась Харпер. — Целыми днями, если верите твоему мужу, — она сморщила носик. — Он хоть знает, что у меня есть имя?

Алли проигнорировала явно риторический вопрос. Харпер и Хадсон никого не могли обдурить, притворяясь, будто не нравятся друг другу. Во Франции их сдружило беспокойство за Алли, и хотя их взаимные подколы никуда не делись, они приобрели другой тон.

— Я хотела поговорить с тобой о твоей работе в Ингрэм, — сказала Алли, придерживаясь темы.

— Типа обзор эффективности работы? Боже, ты же не собираешься меня уволить? Потому что если так, то я точно верну в магазин свадебный подарок, который я для тебя купила.

Алли остановилась и взяла Харпер за локоть.

— Можешь ты хоть минутку побыть серьезной?

— Я серьезна. Я недельный заработок за него отдала.

— Надеюсь, ты шутишь, иначе тебе точно придется его вернуть.

Харпер понизила голос, копируя Хадсона.

— Сконцентрируйся, Алессандра, — сказала она, но потом не выдержала и улыбнулась: — Шутки в сторону, о чем ты хотела поговорить?

— О твоём будущем.

— Так ты меня увольняешь? — она прикрыла рот ладошкой, и ее дразнящая улыбка уступила место более серьезному выражению лица. — Ладно, больше не буду. Обещаю.

— Ты же знаешь, я думаю, ты делаешь отличную работу в "Лучшем начале", — Харпер заняла место Алли в благотворительном фонде с ноября, и за несколько месяцев не только достигла годовых целей, но и превзошла их. — Но я думаю, что твоим талантам найдется лучшее применение в Ингрэм.

— Ты хочешь, чтобы я работала в самой корпорации?

Алли кивнула.

— "Лучшее начало" — лишь одно из направлений благотворительности в фондах Ингрэм, В общей сложности их двенадцать, даже тринадцать, если считать новый приют для

женщин.

— Колин на прошлой неделе показывал мне наброски, когда я заглянула к тебе в офис. Выглядит потрясно.

— Новый центр будет готов только в следующем году, но мы начнем предлагать приют и стажировку во временном помещении, начиная со следующего месяца, — Алли сделала приют приоритетным направлением деятельности, как только взяла бразды правления Ингрэм. Она никогда не забудет нападение Джулиана. Но благодаря вмешательству Хадсона тем вечером, и особенно благодаря его любви и поддержке, которые он выказывал с тех пор, она сумела залечить не только физические раны. Но были и те, кому повезло меньше, и обеспечить их необходимыми ресурсами стало ее главной задачей.

— Ну, если я чем-то могу помочь...

— К этому я и веду. Ты можешь помочь многим. Не только с приютом, но и с остальной благотворительностью.

Зеленые глаза Харпер широко распахнулись.

— Со всей остальной?

— Угу. Я хочу, чтобы ты работала со мной в штаб-квартире Ингрэм и управляла фондом, — Алли пресекла возражения Харпер еще до того, как они начались. — И прежде чем ты что-то скажешь, выслушай меня. Упорная работа и признание — это само собой, — Алли широко улыбнулась. — Я знаю все трюки, которые убедят тебя работать допоздна.

— Еда с доставкой, симпатичные курьеры и смерть от шоколадного торта?

Алли медленно кивнула.

— А еще я знаю, как ты хороша в своем деле. И что еще важнее, я могу тебе полностью доверять.

— Я не знаю, Алли. Это большая ответственность. Что если я ударю в грязь лицом? Мне ненавистна мысль о том, что я тебя подведу.

— Вот поэтому ты меня и не подведешь, — Алли смахнула прядь волос, упавшую на лицо Харпер. — Я верю в тебя, Харпер. Ты справишься. И между прочим, я скучаю по тебе на работе.

Харпер пожевала нижнюю губу.

— Это определенно идет в колонку плюсов.

Пожевывание губы и список плюсов и минусов? Алли знала, что она вот-вот согласится. Дело почти в шляпе.

— Ну так я могу сказать кадровому отделу начать оформлять документы?

Харпер склонила голову набок. — Ты правда думаешь, что я справлюсь?

— Несомненно.

— Окей.

— Окей значит да, ты берешься за работу?

— На испытательном сроке. С оговоркой, что ты уволишь мою задницу, если я не справлюсь. Но да, — Харпер широко улыбнулась. — Это да.

Алли кинулась к Харпер, едва не сбив их обеих с ног своим радостным желанием обнять подругу.

— Воздух, — прохрипела Харпер. — Мне нужен воздух.

Алли отстранилась и рассмеялась.

— Прости, я просто так рада. Теперь я знаю не только то, что фонд будет в хороших руках, но и что я снова буду видеть свою лучшую подругу каждый день.

— Ну, не знаю насчет этого. Батраки с руководством нечасто видятся.

Алли покосилась на нее.

— Я шучу. Но серьезно, Алли, у тебя чуть ли не миллион обязанностей. Фонд — лишь одна часть Ингрэм.

— Верно. Но пусть мы и не работаем вместе каждый день, твой офис будет буквально в другом конце коридора.

— Ты поместишь меня на этаж руководства?

— Ну, ты и будешь руководством, так что...

— Святые какашки! — в этот раз уже Харпер чуть не уронила их обеих.

Алли рассмеялась, пытаясь удержать равновесие.

— Я так понимаю, ты одобряешь?

Харпер еще сильнее стиснула Алли и выдала какой-то звук, напоминавший одобрение. Через ее плечо Алли увидела Хадсона и Ника далеко впереди.

— Давай, нам надо догонять.

— Это точно. Этот твой мужчина станет злодным, и если они доберутся до лодки раньше, ты же знаешь, что он будет винить меня. Якобы я заставила его ждать.

— Злодным?

— Злым и голодным, — Харпер пожала плечами, точно это было очевидно. — Злодным, — она начала быстро спускаться, но вдруг резко остановилась и вскрикнула.

— Меня укусили! — закричала она.

— Кто тебя укусил?

— Не знаю, но кто-то укусил, — Харпер наклонилась и приподняла штанину джинсов. Прямо над носком виднелось несколько красных следов.

Ник взбежал по холму на максимальной скорости.

— Ты в порядке? — спросил он, задыхаясь. В глазах стоял страх и беспокойство. — Я слышал, как ты кричала. Что случилось?

— Что-то меня укусило, — повторила Харпер.

Он присел, чтобы осмотреть ногу Харпер, пока Алли искала в траве напавшее животное. Через секунду Ник расхохотался.

— Детка, никто тебя не кусал. Это всего лишь крапива.

— Крапива? — спросила Харпер. По ее тону и выражению лица можно было подумать, что это нечто фатальное.

Ник кивнул.

— Жалаящаяся крапива. Мы с Хадсоном играли с ней, когда были маленькими.

— Так я не умру?

— Нет, — сказал Хадсон, подходя к ним. — Но вот Ник почти умер, когда попытался отходить меня ею.

— Это потому что ты был унылым занудой, который не понимает шуток. Похоже, кое-что никогда не меняется, да?

— Если ты имеешь в виду, что ты все та же заноза в заднице, какой был в детстве, то да, не меняется.

Харпер мотала головой туда-сюда, наблюдая за словесной перепалкой двух братьев как за теннисным матчем.

— Эй, алло, — наконец вмешалась она. — Тут барышня страдает!

Ник перестал смеяться, посмотрев на покрасневшую и опухшую ногу Харпер. На ее

глаза наворачивались слезы.

— Ох, детка, прости. Давай я тебе помогу, — сказал он, обнимая ее за талию и помогая перенести вес с больной ноги. — Лучше?

Она улыбнулась.

— Нет ничего, что не исцелили бы тепло и ласка моего любимого парня.

— Я тебе больше скажу, когда мы вернемся в номер, я сделаю тебе ванну со всеми этими ароматными солями, которые тебе нравятся, и мы закажем еду в номер, — он самодовольно улыбнулся, глянув на брата. — За счет Хадсона.

— По рукам. Но только если ты ко мне присоединишься, — ее улыбка сделалась еще шире. — Не хотелось бы потратить впустую всю эту пену.

Хадсон нахмурился.

— Фильтр, мисс Хейз. Обзаведитесь им.

Глава 7

Алессандра Ингрэм Синклер во второй раз вышла замуж за Хадсона Дэвида Чейза на закате солнца, на террасе у подножия Альп с видом на мерцающие воды озера Комо. Это была простая церемония, состоящая из тех же клятв, которыми они обменялись за четыре месяца до этого в заснеженном амбаре, но в этот раз они были окружены семьей и близкими друзьями. Церемония была закрытой, интимной и в точности такой, какой они хотели.

Невеста была в белом, что показалось ей немного глупым, ведь она уже была замужем. Но это традиция, и более того, платье в греческом стиле несло с собой нотку ностальгии, ведь оно было похоже на то, которое она надевала на Восточном экспрессе. Она надеялась, что сходство не ускользнет от Хадсона, и когда она начала свой путь к усыпанному цветами алтарю, она точно знала, что он вспоминает ту волшебную ночь. И когда он смотрел, как она идет к нему, его лицо светилось любовью и обожанием, но то, как потемнели его глаза, подсказало Алли, что он гадает, что надето под платьем. Ее подозрения подтвердились, как только они заняли свои места за столом.

— Чудесное платье, — сказал Хадсон. — Напоминает мне о Венеции.

Алли широко улыбнулась. Цель достигнута.

Он наклонился ближе, так, что его губы коснулись ее уха, и прошептал:

— Могу я предположить, что нижнее белье тоже станет отсылкой к тому вечеру?

Так и было, конечно, за одним небольшим исключением. Тогда под шелковыми рюшами платья она была одета в белый корсет из сатина и кружев, а в этот раз решила обойтись без кружевных стрингов, выбрав лишь бледно-голубые подвязки и белые шелковые

чулки. И когда Алли представила реакцию Хадсона, ее щеки залил легкий румянец. *Без трусиков, миссис Чейз? Я чертовски одобряю.*

Но пока надо было выдержать ужин. И танец. И торт. А значит, у Алли уйма времени, чтобы дразнить и пытаться своего мужа. Она облизнула губы, и глаза Хадсона едва заметно вспыхнули.

— Подожди, и узнаешь, — произнесла она сладострастным тоном, полностью противоречащим невинной улыбке.

— О нет, ты не посмеешь. В эту игру ты уже сыграла вчера на экскурсии, — его взгляд опустился к глубокому декольте ее платья, а рука незаметно скользнула под стол. — Пройдут часы, прежде чем я наконец останусь наедине со своей женой, — он переплел ее пальцы со своими и увлек ее руку к себе на колени. Алли ахнула, ощутив эрекцию, распиравшую его брюки. — А у меня есть крайне срочный вопрос, требующий немедленного внимания.

— О, — сказала она, и голос ее прозвучал с придыханием, выдавая напряжение, собравшееся между бедер. — Это очень... срочно, — движение его бедер лишь подчеркнуло ее слова. — Даже безотлагательно.

— Действительно.

Алли знала, что играет с огнем, но не могла устоять. Медленно, чтобы не привлечь внимания, она стала ласкать его. Лицо Хадсона оставалось бесстрастным, точно ее прикосновения никак не влияли, но когда ее исследования стали чуть более настойчивыми, он остановил ее руку.

— Извинись и жди меня в нашей комнате, — голос его был низким и хриплым.

— Мы не можем просто так уйти. Слишком узкий круг людей. Не говоря уж о том, что мы в центре внимания.

— Именно. Это наша свадьба. Мы можем. И уйдем, — Хадсон выдержал ее взгляд, и выражение его лица было властным и в то же время умоляющим. То, как он умудрялся быть милым и командующим одновременно, опьяняло ее, лишало способности отказать ему. Он нежно коснулся ее плеча приоткрытыми губами. — А теперь иди.

Алли положила салфетку на стол и уже собиралась отодвинуть свой стул, когда ее остановило позвякивание столового серебра по бокалу.

Хадсон застонал.

— Рыженькая как всегда вовремя.

Алли подняла взгляд и увидела Харпер, держащую в руке столовый прибор. Озорной блеск в ее глазах говорил о том, что она прекрасно знала, чему только что помешала.

— Минуточку внимания, пожалуйста, — она положила нож и встала. Когда шум стих, и все взгляды были прикованы к ней, Харпер подняла свой фужер с шампанским. — Раз уж в этот раз Алли и Хадсон великодушно позволили нам присутствовать, — поддразнила она, проведя рукой по платью от Веры Вонг, которое Алли подобрала специально для нее, — я не выполнила бы своего долга подружки невесты, если бы не сказала жениху и невесте пару слов.

— Боже, помоги нам, — пробормотал Хадсон.

— Я это слышала, здоровяк. Но скажу тебе, что это будет тост от чистого сердца и безо всяких прозвищ, — Харпер расправила плечи и сделала глубокий вздох. Алли точно знала, что она просматривает мысленный список советов, которые она узнала из недавно посещенных уроков ораторского искусства. Харпер редко когда теряла дар речи, но все же

ненавидела выступать на собраниях, даже на таких небольших, как это.

— Когда я впервые встретила Алли, я была уверена, что она станет кошмаром, — Харпер улыбнулась лучшей подруге. — Она была наследницей, родившейся с пресловутой серебряной ложкой во рту, и как мы с ней могли поладить, не говоря уж о том, чтобы стать подругами? Но понадобился всего один день, чтобы осознать, что Алли Синклер была одной из самых добрых и скромных людей из всех, кого я когда-либо встречала. И понадобилась всего неделя, чтобы она стала не только моей лучшей подругой, но и моей сестрой, — на последнем слове ее голос слегка дрогнул, но Харпер быстро собралась. — Не говоря уж о том, что в ее холодильнике всегда есть водка и мороженое, и она одалживает свои дизайнерские сумочки. Ну сами посудите, как не любить эту женщину? А затем на горизонте появился Мускули....

На другом конце стола Колин совсем не деликатно кашлянул, напоминая.

Харпер усмехнулась ему и продолжила:

— А затем на горизонте появился Хадсон, — сказала она, подчеркивая его имя. — И я честно могу сказать, что никогда не видела Алли такой счастливой, — она посмотрела на Хадсона и шутливо прищурилась: — Позаботься хорошенько о моей девочке, иначе придется иметь дело со мной, — она подняла бокал в воздух. — За Хадсона и Алли, — сказала она, прежде чем сделать глоток. — Фуф, хватит на сегодня публичных речей, оставлю это другу жениха и возьму себе мартини. Или два, — ее явное облегчение было встречено тихими смешками.

Ник встал и провел рукой по волнистым волосам.

— Ну да, скажу честно — никогда не думал, что однажды увижу великого Хадсона Чейза окольцованным, — он глянул на Алли и покраснел. — Без обид, Алли.

Алли улыбнулась своему молодому деверю.

— Я и не обижаюсь.

— Видишь, вот поэтому ты и идеальная цыпочка. То есть, женщина. Ты не только прощаешь меня, когда я несу чушь, но и каким-то образом укрощаешь моего брата, а ведь он заноза в заднице, — последовала очередная волна смешков, сопровождаемая несколькими кивками в знак согласия. Хадсон покачал головой, но улыбка, зарождавшаяся в уголках губ, раскрывала тайну. Все просто — Хадсон Чейз был счастлив.

— Шутки в сторону, — продолжил Ник. — Я знал, что ты особенная, в тот самый момент, когда встретил тебя десять лет назад. Потому что Хадсон вел себя по-особенному. Я очень рад, что ему удалось убедить тебя дать ему еще один шанс, потому что в противном случае я не справился бы со всей его хандрой, не говоря уж о стычках на ринге.

Ник посерьезнел.

— Долгое время мы с Хадсоном рассчитывали только друг на друга. Черт, иногда и этого не было. Но мы справились, и теперь ты здесь. В любом случае, я очень рад, что теперь ты тоже член нашей семьи, Алли. И не только потому, что ты делаешь самую вкусную запеканку из зеленых бобов, — он улыбнулся. — А потому, что мой брат всю свою жизнь заботится обо всех и вся, и здорово, что теперь кто-то заботится о нем самом, — он подмигнул. — Ну, не считая меня, конечно же.

Он вытащил обрывок бумажки из кармана смокинга. Ник не часто наряжался в костюм обезьянки, как он сам это называл. Но в такие моменты сходство между двумя братьями было просто ошеломительным. Если не считать цвета глаз — ярко-голубые у Хадсона и тепло-карие у Ника — и семилетней разницы, они сошли бы за близнецов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Моя мама вечно вышивала цитаты на подушках и прочей фигне. Эту я запомнил, когда мы жили в Мичигане с отцом. И если бы родители были здесь, думаю, это они и сказали бы, — Ник прочистил горло. — Любовь не заставляет землю вращаться. Любовь — это то, что придает смысл твоему пути, — он поднял бокал с искристым напитком. — За Алли и Хадсона. Пусть ваш путь будет чертовски хорошим.

Хадсон встал, чтобы пожать брату руку, но Ник не поддался формальностям и крепко его обнял. Глядя на них, Алли почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы счастья.

— Алессандра.

Алли быстро вытерла глаза и, повернувшись, увидела, что рядом с ней стоит Бен Вайс.

— Я знаю, в этот момент невеста обычно танцует со своим отцом, — сказал он. — И я понимаю, что мне никогда не занять место Ричарда, но может, ты окажешь мне честь? Если для тебя это уместно, конечно.

В горле встал комок, и Алли на мгновение испугалась, что одна слезинка может превратиться в полноценное рыдание. Все ее детство Бен Вайс был не только лучшим другом отца и адвокатом фирмы — он стал для нее дядей. После убийства родителей он стал для нее скалой, источником силы и стабильности, за который она цеплялась в хаосе своей жизни. И когда она заняла свое место в Ингрэм, он был рядом, направляя и помогая советом всякий раз, когда она нуждалась, но при этом оставляя ей возможность расти и учиться самой. И разделить этот день с ним было не просто уместным. Это было как раз тем, в чем она нуждалась.

— С удовольствием, — сказала она, протягивая руку.

Бен вывел ее на небольшой танцпол посередине террасы. Гирлянды из белых лилий свешивались с каменной балюстрады, и их сладкий запах витал в прохладном вечернем воздухе.

— Ты очень красивая, — сказал он.

Алли улыбнулась.

— Спасибо.

— Если ты не против, я бы сказал, что твои родители гордились бы тобой.

— Мне хотелось бы так думать, — без сомнений, Алли жила вовсе не той жизнью, какую для нее запланировали родители. Когда они заключили тайную сделку с Джулианом, обменяв брак с Алли на корпоративную помощь, они думали об Ингрэм медиа, а не об ее счастье. Но теперь Ингрэм была сильна как никогда, и Алли была не просто счастлива. Она обрела целостность, пребывала в мире и любви. И хоть дорога к прощению была бы непростой, Алли все равно хотела, чтобы у них был на это шанс. Пусть ее жизнь еще не устаканилась, она надеялась, что они гордились бы тем, какой женщиной она становилась.

— Думаю, по обычаям тут вмешивается жених, — сказал Хадсон. Алли посмотрела ему в глаза и он улыбнулся той же смущенной улыбкой, что и много лет назад. Той, что плавила ее сердце каждый раз, хоть на пляже в Мичигане, хоть на доме у озера в Висконсине, хоть на вилле у подножья Альп. Хадсон Чейз был ее второй половинкой. Она знала это с самого начала. И официальное подтверждение этого было лишь формальностью.

Бен поцеловал руку Алли и вложил ее в ладонь Хадсона.

— Я бы сказал тебе хорошенько о ней заботиться, но я в этом и так не сомневаюсь.

Хадсон обменялся с ним рукопожатием, затем обнял Алли за талию, привлекая ближе к себе.

— Ну как, тебе нравится? — спросил он.

— Это идеально. Все это. Мне правда жаль, что все это закончится, — она улыbnулась. — Хотя я с нетерпением жду нашей ночи в номере для новобрачных.

Хадсон медленно расплылся в улыбке.

— Боюсь, в вашем ближайшем будущем нет никакого номера для новобрачных, миссис Чейз.

Алли нахмурилась.

— Вот как?

Он покачал головой.

— Но уверяю тебя, ночь далека от завершения. Нам предстоит десятичасовой перелет, — он покрутил ее и затем вновь резко привлек к себе, крепко обнимая. — Значит, нам как раз хватит времени для того, что я задумал.

Алли сомневалась, сумеет ли она сойти с самолета. Как обычно, ее ненасытный супруг был верен своему слову и как следует воспользовался временем, проведенным в воздухе. Когда они приземлились на Мальдивах, она представляла собой дрожащую потную массу.

— Кажется, ты прекрасна как никогда, — сказал Хадсон, когда они сели в черный лимузин, ожидавший их прибытия.

Алли сонно рассмеялась, свернувшись у него под боком.

— Ну да, конечно, я вонючая и липкая. Но это все твоя вина, так что тебе придется смириться.

Хадсон обнял Алли за плечи.

— Правда?

— Угу, — ее глаза закрылись сами собой. — Не будь ты таким сексуальным монстром, я бы успела принять душ перед посадкой.

В груди Хадсона зародился низкий смешок.

— Виновен по всем пунктам, — он поцеловал ее в висок. — Не слишком устраивайтесь, миссис Чейз. Нам недолго ехать.

Алли подняла голову и выглянула в окно.

— Мы уже близко?

— Нет. Но мы будем добираться не по земле.

Она села, как только они проехали через ворота небольшой пристани. Большинство лодок уже арендовали на день, но вдалеке Алли заметила покачивающийся на лазурных водах катер.

Как только они выбрались из лимузина, Хадсон провел ее к доку, где ждал служащий в униформе.

— Добро пожаловать, мистер и миссис Чейз, — сказал мужчина, протягивая руку. — Меня зовут Рауль, и этим утром я буду вашим водителем, — Рауль покосился на яркое палящее солнце. — Хотя уже день, наверное, — добавил он со смешком. — Прошу, сюда.

Как только они устроились на лодке, мотор взревел, оживая, и считанные мгновения спустя они уже неслись по волнам Индийского океана. Алли не хотела засыпать, наслаждаясь окрестностями, не говоря уж о том, что то еще зрелище сидело рядом, держа ее за руку. Но усталость бессонной ночи и белый шум двигателя лодки составляли комбинацию, с которой сложно бороться. Двадцатипятиминутная поездка до курорта ей

запомнилась смутно, поскольку Алли то засыпала, то просыпалась, и не успела она оглянуться, как они очутились в небольших доках. Извилистая тропинка, обрамленная густой листвой и яркими цветами гибискуса, вела к лобби на открытом воздухе. Открытые балки потолка образовывали остроконечную крышу, возвышавшуюся над кокосовыми пальмами, а сразу за стойкой регистрации мерцала лагуна, которая в утреннем свете солнца напоминала россыпь бриллиантов.

Менеджер отеля подошел к ним, едва они миновали входную дверь.

— Kale ah maruhabaa, — сказал он, приветствуя их на родном языке. — Мы так рады, что вы выбрали наш отель для медового месяца, мистер и миссис Чейз. Уверю вас, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы превзойти ваши самые безумные ожидания.

Хадсон снял солнцезащитные очки и бросил на Алли взгляд, от которого у нее подогнулись пальчики на ногах. Обычный, казалось бы, взгляд. Посторонний человек подумал бы, что это просто счастливый жених тепло улыбается своей молодой жене. Но Алли хорошо знала своего мужа, и этот взгляд говорил куда больше. Если грубо переводить, Хадсону не понадобится никакая помощь от персонала отеля. Он был более чем готов самостоятельно удовлетворить безумные ожидания Алли. Неоднократно и основательно.

Удовлетворенный теплым румянцем, заигравшим на щеках Алли, Хадсон переключил свое внимание на менеджера.

— Благодарю вас, — сказал он. — Но мы преодолели немалое расстояние и сейчас предпочли бы принять душ и немного отдохнуть в номере.

— Конечно, конечно, сюда, — менеджер продолжал вещать про различные блага отеля, ведя их прямо к задней части лобби, где их ждало небольшое судно. — Эта лодка отвезет вас напрямик в частное бунгало. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать.

Их "номер", как назвал это Хадсон, напоминал скорее дом. На сваях. Устроившийся над набегаящими волнами, их дом на ближайшие две недели представлял собой элегантную смесь современности и экзотики. Блестящие полы из темного дерева и мраморные столешницы, идеально контрастирующие с белой обивкой мебели, в углу — элегантная металлическая кровать с балдахином из белой ткани, свисавшей красивыми волнами вокруг огромного матраса. Но истинным центром роскошных апартаментов был панорамный вид на лагуну, открывавшийся не только из окон от пола до потолка, но и из отдельных фрагментов стеклянного пола посреди комнаты.

Алли подошла ближе и увидела, как прямо под стеклом проплывает скат. Она проследовала за ним. Скат скользил в воде, скрывшись прямо под их частным причалом. Океанский бриз играл с ее волосами, и Алли захлестнуло желание присоединиться к ее новому другу и поплавать. Но поскольку она все еще была одета для полета, можно было хоть намочить ножки. Она сбросила сандалии и уселась на краю тикового причала, болтая ногами в теплой воде.

— Пусть отсутствие купальника тебя не смущает, — сказал Хадсон.

Алли обернулась и увидела, что он стоит прямо за ней, держа в руках тропический напиток. Это был один из тех коктейлей, которые подаются в кокосовой скорлупе с крошечным зонтиком, и выглядел он весьма аппетитно.

— Я слышал, купание нагишом здесь разрешено, — он ответил на ее выгнутую бровь озорной улыбкой. — Даже поощряется.

Алли рассмеялась.

— Буду иметь в виду, — сказала она, принимая из его рук фруктовый коктейль. На

мгновение она задумалась, откуда Хадсон его взял. Он точно не сделал его на кухне. Ее муж обладал многими талантами, но кулинария в их число не входило. И насколько она знала, автомат для пина колады еще не изобрели. Кроме менеджера и двух водителей лодок Алли еще не видела никого из персонала. Их багаж уже ждал их в бунгало, когда Хадсон перенес ее через порог, и вот теперь откуда-то взялись напитки. Но Алли привыкла не ставить под сомнение методы своего мужа. Хадсон умудрялся организовывать все так гладко, что все происходило точно по волшебству. Она невольно улыбнулась, представляя, как команда эльфов трудится, организуя их медовый месяц.

— Что смешного? — он сел рядом с ней на причал. Их ноги соприкоснулись под водой, и даже легкий контакт вызвал мурашки на ее разгоряченной коже.

— Ты. Все это, — сказала она. — Это невероятно. Идеально, — и как по заказу из воды показалась группа дельфинов, проплывавших мимо причала. — Ну ты посмотри на это.

Хадсон хихикнул.

— Я бы рад присвоить заслугу, но боюсь, даже я не способен контролировать этих прекрасных созданий.

— Ну, и без них это место просто замечательное.

— Так ты одобряешь выбор места? — облегчение, отразившееся на его лице и в позе, было почти ощутимым. Он серьезно сомневался в этом?

Алли накрыла его щеку ладонью, и он подался навстречу ее прикосновению.

— Хадсон, я бы с удовольствием провела две недели в доме на озере. Или просто заперлась бы с тобой в моей старой квартире. Это невероятно прекрасно, но настоящая ценность — это возможность постоянно проводить время с моим мужем.

— Этого будет предостаточно, уверяю тебя, — Хадсон сверкнул улыбкой, которую Алли хорошо выучила за последние три месяца. Она говорила "Скоро ты будешь голой". Его глаза были того же лазурного цвета, что и океан, тропический бриз играл с его волосами, придавая им тот самый сексуальный и неуправляемый вид, перед которым она не могла устоять. Он выглядел точно парень с обложки журнала. И вообще...

Алли достала телефон и сделала снимок своего мужа.

Хадсон нахмурился.

— И это твое первое фото из поездки? — спросил он. — Не вид вокруг и не дельфины?

— Неа. Они меркнут в сравнении.

— Миссис Чейз, вы мне льстите?

Алли улыбнулась.

— Возможно. А это работает?

— Ну, смотря для чего, — ответил он. — И какова ваша конечная цель?

Она прикусила нижнюю губу, изображая застенчивость.

— Как насчет нескольких деталей относительно нашего пребывания здесь?

— Хорошая попытка. Я никогда не раскрываю свои планы, Алессандра, ты же знаешь, — его губы изогнулись в усмешке, но глаза светились теплым весельем, — Я скажу тебе только одно, — он встал и одним быстрым движением привлек Алли в свои объятия. — Я не планирую выпускать тебя из постели.

И первую неделю он так и делал. Хадсон и так почти каждый день щеголял с прической "точно только что потрахался", будь то конференц-зал или спальня, но во время их медового месяца это выражение полностью соответствовало действительности. Кажется, всю первую неделю муж провел глубоко в ней.

С началом второй недели она настояла, чтобы они посмотрели что-нибудь помимо их бунгала. Хадсон наконец согласился, но только на один день. Он по максимуму наполнил его всеми развлечениями, какие предлагались курортом. Утро началось ни свет, ни заря. Они исследовали небольшой укромный островок, а затем нанесли визит в Марин Дискавери Сентер на близлежащем курорте. Там они узнали о мерах, которые предпринимает центр для сохранения хрупких коралловых рифов, и об их программе по сохранению черепах Мальдивского моря. Проект был нацелен не только на повышение осведомленности о проблемах сохранения черепах на Мальдивах, но и на спасение и выращивание только что вылупившихся черепашек, пока они еще недостаточно окрепли, чтобы выжить в дикой природе.

Алли была настолько тронута маленькими морскими черепашками, что предложила сделать взнос в благотворительный фонд. Хадсон немедленно согласился, но настоял на том, чтобы он был исключительно от лица его жены. Алли приняла этот жест при одном условии — что она выберет имя для только что спасенного, маленького, но воинственно настроенного черепашонка с треснувшим панцирем. К тому времени, когда они закончили свой тур, уже был выписан щедрый чек и дано обещание вскоре вернуться и нанести визит морскому черепашонку по имени Хадсон.

После ланча они надели маски и отправились плавать со скатами, бродили по чистому белому песку, держась за руки, вдоль всего острова. Алли даже попыталась доплыть до буйков, но наотрез отказалась кормить акул, заявив, что в последнее время в ее жизни было достаточно опасностей. А если ей захочется повидаться с акулами, то следующее собрание совета акционеров Ингрэм не за горами.

Когда они вернулись в бунгало, солнце уже тонуло в оранжево-золотом водовороте у горизонта. И едва Алли вошла в двери, как Хадсон утащил ее в постель.

Глава 8

Хадсон выиграл в лотерею. Гребаный джекпот.

Сидя на краю своего личного бесконечного бассейна возле надводного бунгало, в котором они жили прошлую неделю, он с легкостью понимал, какой же он счастливый сукин сын. Самый счастливый ублюдок в этой чертовой вселенной. Идеальный сценарий, выдуманный кем-то, редко воплощался в жизнь, но здесь все иначе.

Шла вторая неделя медового месяца, и Мальдивы были охренительно идеальны. Эта тропическая страна, расположившаяся посреди Индийского океана, была известна своими пляжами, лагунами и обширными коралловыми рифами — бесспорно лучшее место для медового месяца. С первой же недели стало ясно, что они оба без памяти влюбились в

острова, даже отпускали шуточки о том, чтобы перенести штаб-квартиры своих компаний в этот тропический рай. Хадсон последовал своим инстинктам и втайне сделал пару звонков, чтобы навести справки о жилой недвижимости в этих местах. Он был уверен, что его молодая жена не станет возражать против покупки дома, до которого добираться придется сутки. Но учитывая наличие частного самолета, и не говоря уж о креативных способах провести время, он не видел в этом проблемы.

Хадсон обхватил руками край бассейна и размял плечи. Глядя на кристально чистую воду, он наблюдал, как яркие солнечные лучи, переплетаясь с волнами, образовывали причудливые узоры на белом дне океана. Хадсон машинально поднял руку и провел по шраму на груди. Доктор проделала отличную работу, заштопав его, и хоть он исцелился от огнестрельного ранения, пробившего его легкое, психологические последствия все еще оставались. Временами кошмарное ощущение, что он почти задыхается, все еще накрывало его, создавая новые сюжеты для его ночных кошмаров. И это чертовски не радовало.

Хотя, если честно, тот мозгоправ, к которому его уговорила записаться Алли, действительно помогал. Несколько недель назад им удалось совершить что-то вроде прорыва, установив связь между выстрелом, от которого погиб его отец, и выстрелом, от которого чуть не умер он сам. Лежа на полу той ночью, Хадсон смотрел на Алли точно так же, как много лет назад его отец смотрел на него в магазине. И как и его отец, Хадсон, закрывая глаза, не надеялся открыть их вновь. И все же, вот он, живой и здоровый.

Потом были долгие дни в больнице, и еще более долгий период восстановления, пройти через который оказалось сложнее, чем пробежать Чикагский марафон. Но все это время Алли была рядом, и Хадсон знал, что с ней он может преодолеть что угодно. И разве нужно ему лишнее подтверждение собственного везения? Ну уж нет. Он знал, что он везунчик. Он жив и находится в раю с женщиной, которая буквально была его сердцем.

Хадсон обернулся на Алли, растянувшуюся и одетую в клочок ткани, который она называла бикини. В нем она выглядела превосходно — все эти загорелые изгибы фигуры контрастировали с белыми подушками овального шезлонга. Она надела наушники, а в руке держала iPhone, явно слушая тот плейлист, который специально составила для поездки. Снова. Не то чтобы он возражал против Сенатры или Ширана, боже упаси, но это было слишком. Хадсон заметил, как она мельком глянула на экран (он знал, что на заставке стояло его фото) и положила телефон обратно на подушки.

Мгновение спустя ее губы сложились в улыбку — боже, она сияла как солнце, если не сильнее. Всякий раз, когда она сверкала жемчужно-белыми зубками, его это буквально убивало. Заставляло остановиться на полушаге. С нарастающим любопытством и острой нуждой коснуться ее, Хадсон встал, решив выяснить, что же вызвало такую реакцию. Выпрямившись, он провел рукой по волосам, все еще влажным от купания в бассейне. Несколько капелек упало на голый живот Алли, и она улыбнулась еще шире, открывая глаза.

Наклонившись, Хадсон выдернул маленькие белые наушники из ее ушей.

— Весьма довольная улыбка, миссис Чейз.

Опираясь коленом на толстый матрас, Хадсон забрался на лежак. Губами и языком он коснулся ее живота, слизывая капельки воды, собравшиеся в пупке. Контраст ее теплой кожи и прохладной воды обострил его чувства, и быстро подтянувшись выше, он соединил их губы в поцелуе. Это был его рай. Он постоянно жаждал ее, каждый час, и иногда из-за этого работать вместе казалось сущей пыткой. Его язык скользнул меж ее губ, принимаясь ласкать жадными ударами, и его член тут же затвердел, а в голове осталась одна мысль — как можно

быстрее полностью ее раздеть.

— Так что вызвало то выражение на твоём лице? — сказал он, наконец прервав поцелуй.

— А? — переспросила она, на мгновение растерявшись. — О, просто думала о Харлей. Губы Хадсона погладили её щеку.

— Тебя целует твой полуголый муж, а ты думаешь о тьявкующей белке? Понятно.

— Не сейчас, до этого, — она хихикнула, когда его губы добрались до его шеи. — И я думала скорее о том, как мой полуголый муж относится к этой белке. Я тебя насквозь вижу, Чейз. Тебе она нравится.

При мысли о нелепой привязанности, которую он испытывал к этому тьявкующему клубку шерсти, в его груди зародилось тихое ворчание. И черта с два он признает, что припрятывает для неё вкусности. А затем он заметил, что постоянно покупает ей игрушки-пищалки размером больше её головы. Ну что за мямля.

— Она хорошо влияет на Ника, — Хадсон сменил тему. — Который непременно позволит ей носиться по всему пентхаусу, пока нас нет. Казалось, что на каждом повороте он находил свежий "подарочек" от Харлей — ногами. Он устал от этого дерьма, в буквальном смысле, и уже готов был полностью застелить свой пентхаус собачьими пеленками. Но эта проклятая собачонка наверняка найдет единственное свободное место в доме и сбросит туда свои бомбы. — Скажи рыженькой, пусть побыстрее приучит эту чертову собаку к горшку, — он хихикнул, когда на ум пришла другая мысль. — И раз уж на то пошло, пусть и Ника к горшку приучит.

— Говори, что хочешь, но ты очень мило с ней обращаешься, — тон Алли сделался серьезным. — Ты будешь прекрасным отцом.

Хадсон застыл, услышав слово на букву О. Помедлив секунду, он поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— Ты... — наконец, произнес он, сглотнув комок, вставший в горле и мешавший говорить.

— О боже, нет, — сказала она, быстро уверяя его в обратном.

Хадсон плюхнулся на спину и резко выдохнул от облегчения. Он не был готов к подгузникам, бутылочкам и коляскам. И черт подери, он не собирался менять Астон Мартин на минивэн. Черта с два он купит машину для мамаш футболистов. И есть куча другого дерьма, о котором тебе никто не говорит, пока ты не очутишься в нем по колено. Потому что скажи тебе кто об этих вещах, ты бы решил, что размножение — плохая идея. Очень плохая идея.

Алли повернулась на бок и оперлась на локоть.

— Извини. Я не хотела тебя пугать.

Он провел рукой по лицу.

— Ты просто застала меня врасплох. Я даже не учитывал такой возможности.

Хадсон считал, что останется вечным холостяком, и потому не особо представлял себя в роли отца. Но теперь, когда он стал мужем? Его сердце заколотилось от гордости при мысли, что в округляющемся животике Алли растёт его ребенок. Представив её столь прекрасной и светящейся изнутри, он ощутил укол разочарования.

— Ну, возможность есть всегда, — напомнила ему Алли. — Даже когда предохраняешься, — она хихикнула. — А мы часто практикуемся.

На несколько мгновений воцарилась тишина, и единственным звуком был шум прибора

под бунгалом.

— Я знаю, мы поженились в спешке, Хадсон. И не при самых удачных обстоятельствах, — голос ее был тихим и слегка дрожал. — Если ты передумал насчет...

Хадсон резко вскинулся и одним быстрым движением перекатил ее под себя.

— Никогда не говори этого снова. Даже не думай об этом, — сказал он, глядя на нее сверху вниз. Она встретила его взгляд широко раскрытыми, почти обеспокоенными глазами. *Ну же, Чейз*, подумал он, *скажи что-нибудь стоящее.*

— Ты весь мой чертов мир, Алли. Воздух, которым я дышу. Ты любовь всей моей жизни. Ты была ею десять лет назад, являешься ей сейчас и всегда будешь. Навеки.

— Но ты испытал такое облегчение...

Хадсон покачал головой.

— Ты просто застала меня врасплох, вот и все. Конечно, я хочу от тебя детей. Ты хоть представляешь, что делает со мной одна лишь мысль о том, что в тебе растет мой ребенок? — он погладил ладонью ее упругий живот. — Иисусе, Алли, я хочу этого. Но я эгоистичный ублюдок, и еще не готов делить тебя.

— Я боялась, что теперь, когда все улеглось... — Хадсон выгнул бровь, обрывая ее дальнейшие возражения. — Ладно. Не буду говорить, — ее щеки залились румянцем, и он понял, как сильно повлияли на нее его слова.

Хадсон широко улыбнулся.

— Уже прогресс, — он поднял их сплетенные пальцы, поднес их к губам и поцеловал платиновый ободок ее кольца. — Ты от меня никуда не денешься. Я думал, что клятвы, не говоря уж о кольцах, это ясно говорят.

И тем более двойная свадьба должна была окончательно укрепить их союз.

Меж его бровей залегла глубокая складка, но потом в голову пришла мысль и губы сами собой сложились в улыбку. Он решил, что нельзя придумать более подходящего момента, чтобы открыть большой сюрприз.

— Не двигайся, — Хадсон быстро поцеловал Алли в губы и выбрался из шезлонга. Раздвинув тонкие занавески, он целенаправленно пересек бунгалом и подошел к своему чемодану. Там, в одном из карманов на молнии, он нашел то, что искал.

Развернувшись, Хадсон пошел обратно и краем глаза заметил свою непослушную любопытную жену. Она не только пошевелилась, но и наблюдала за ним через стеклянные двери. Их глаза встретились, и она быстро вернулась в прежнее положение, изображая невинность, хотя на лице большими буквами светилось "Попалась".

Он рассмеялся и покачал головой.

— Ты хоть когда-нибудь делаешь, как тебе сказано?

— Что? Я не двигалась, — Алли скромно улыбнулась. — Ну почти.

— Я составил эти бумаги перед нашим отъездом, — в руке он держал толстую пачку бумаг, сложенную втрое и перевязанную белой сатиновой ленточкой. — Считай это запоздалым подарком на свадьбу, — он протянул бумаги и растянулся рядом на шезлонге, скрестив ноги в лодыжках.

— Что это?

— Передача акций, — спокойно ответил он.

— Хадсон, мне не нужны твои акции Ингрэм. То, как они распределяются, теперь уже не важно. И я предпочту быть мистер и миссис Гендиректоры. Я хочу, чтобы мы оставались партнерами, — она одарила его игривой улыбкой. — Если, конечно, ты можешь справиться

с тем, что я доминирую в зале совета.

— Валяй. Только будь готова потом к жесткой ночи в спальне.

У нее перехватило дыхание.

— Если это должно было меня напугать...

— Не должно было.

Правда в том, что Хадсон любил, когда она бросала ему вызов на собрании, ему это даже было на пользу. Соперничество с Алли было самыми яркими моментами рабочего дня, и наблюдать, как она добивается своего в Ингрэм, приносило ему даже большее удовлетворение, чем его собственные достижения. Но подчинять ее своей власти было не менее приятно. Вне спальни она дразнила его так называемыми "повадками пещерного человека". Но в его постели, на его столе или даже прикованная к его потолку — это уже другая история. Потому что в эти моменты она освобождалась от всех запретов и позволяла себе поддаться распутству. В эти моменты они были не просто любовниками — они были партнерами в истинном смысле этого слова, безоговорочно доверяли друг другу и познавали свои лимиты.

— Тогда из-за чего все это? — спросила она.

— Открой, — произнес он беззвучно.

Алли дернула за ленточку и развернула страницы. Просмотрев черно-белую рябь юридической лексики, она застыла.

— Я не могу это принять.

— Можешь и примешь, — сказал он, не оставляя возможности для обсуждения. Он отдавал ей ключи от замка. Ну, от половины. Пятьдесят процентов Чейз Индастриз теперь принадлежали ей.

— Ты построил Чейз Индастриз с нуля. Я не могу позволить тебе вот так запросто переписать половину компании на меня.

— Этой компании не существовало бы, не встретить я тебя. Когда я впервые тебя увидел, мой мир сошел с привычной оси. Вот так просто ты вызвала желание стать лучшим мужчиной. Ради тебя. И между прочим, она носит и твое имя, миссис Чейз, — он склонился ближе. — Ты моя жена, моя любовь, мой партнер. Не просто в Ингрэм или Чейз. Во всем, — прошептал он и накрыл ее губы своими, пресекая все возражения и по сути скрепляя сделку.

— Вау, — сказала Алли, когда он наконец дал ей вдохнуть воздуха. — Брелок с тики (29), который я купила тебе на день рождения, реально меркнет в сравнении с этим.

Губы Хадсона сжались в тонкую линию.

— Я думал, мы договорились, что ничего не будем делать на мой день рождения. Ты знаешь, как я к нему отношусь, Алессандра.

— Нет, это ты решил, что мы ничего не будем делать на твой день рождения, — Алли ткнула пальчиком ему в грудь. — О, вспомнила, — она выскользнула из его объятий и встала с шезлонга. — Мне нужно позвонить консьержу и убедиться, что завтра все в силе.

Склонив голову набок, он наблюдал, как она повязывает на бедрах бело-розовый саронг.

— И что ты задумала?

— Подожди до завтра и увидишь, — бросила она через плечо и скрылась в бунгало.

Лицо Хадсона озарила широкая улыбка.

— Очко в вашу пользу, миссис Чейз, очко в вашу пользу.

Глава 9

Хадсон прибавил газу, провернув рукоятки. Гидроцикл рванул вперед, рассекая волны и приближая Хадсона и Алли к изолированному острову. Хадсон мельком глянул на Алли через плечо. Но этого было достаточно, чтобы разглядеть его прекрасную жену. Ее длинные светлые волосы спутались на соленом морском ветру. Ему хотелось коснуться их, пробежаться по ним пальцами, вдохнуть их запах. Но это не отражало и половины ее красоты. Ее лицо светилось восторгом, кожа приобрела бронзовый оттенок, а веснушки вокруг носа стали заметнее из-за солнца. Орехового цвета глаза, казалось, запоминали все вокруг, а ее идеальные губы... проклятье, он хотел ее поцеловать. И каждый преодоленный метр приближал его к возможности сделать это. Коснуться ее, поцеловать, глубоко погрузить в нее свой член. Хадсон поерзал на сиденье. Эта чертова штуковина начинала распирать его шорты. Какой же он ублюдок.

Сфокусируйся, Чейз.

Хадсон переключил внимание на пункт их назначения. Вдалеке он заметил маленькую хижину, завешенную белой тканью, которая трепетала на тропическом бризе.

Алли подняла руку и указала на пляж перед ними.

— Вот оно, — сказала она, прислоняясь ближе, чтобы быть услышанной. Алли прикусила мочку его уха, и в груди Хадсона зародился стон, почти заглушивший шум двигателя. Алли неустанно дразнила его легкими прикосновениями и нежными объятиями, но самой большой пыткой было приближение того, что она запланировала на его день рождения. Хадсон ненавидел сюрпризы почти так же сильно, как ненавидел свой день рождения. Он хотел, чтобы этот день прошел как любой другой, без задувания свечей и кошмарного распевания "С днем рожденья тебя...". Ник уже послал ему по электронной почте одну из электронных открыток с пузырьками и этой дурацкой песней, но Хадсон взял с Алли обещание не издать ни единой ноты. И никакого "Ведь он такой хороший, славный парень" (30). Она неохотно согласилась, но велика вероятность, что она просто скрестила пальцы за спиной.

Но несмотря на то, как обычно проходили его дни рождения, он вынужден был признать, что этот пока что был лучшим. Даже вылазка на частный пляж была запоминающейся. Сначала они катались быстро, до визгу, так что сердце уходило в пятки. Алли цеплялась за него и хохотала от души. Чуть позже она сама села за руль и завизжала, когда гидроцикл пулей сорвался с места. Она зигзагами каталась по волнам, оставляя за собой волны белой пены, а затем принялась выписывать кольца на такой головокружительной помощи, что Хадсон начал молиться за свою жизнь, свою голову, свои яйца — за все, что небеса могли уберечь. Но он торчал там с улыбкой на лице, потому что

раскачиваться туда-сюда и сосать палец было бы жутко неромантично.

Как только Хадсон вновь очутился у руля, он сбросил скорость и они вдвоем наслаждались живописным маршрутом, который порекомендовал курорт. Двадцатиминутная поездка растянулась на часовой тур. Каким бы нетерпеливым Хадсон ни был по натуре, время, проведенное с Алли, было чистым чертовым блаженством, так что он утихомирил себя и позволил им обоим наслаждаться поездкой.

Цепочка островов просто захватывала дух необычайной красотой. Чтобы описать это место, Хадсону потребовалось бы каждое слово в словаре, и все равно не хватило бы. Вода была удивительно чистой, такой чистой, что можно было различить радужные коралловые рифы, служившие домом тысячам видов рыб. Некоторое время Хадсон и Алли просто раскачивались на воде и наблюдали за снующими туда-сюда косяками — тут и рыбы-бабочки, и рыбы-ангелы, и восточные сладкогубы. Черт, последние выглядели так, будто их губы засосало в вакуум.

Мимо проплыли дельфины, один из многих видов, обитавших в океане, и косяки мелких рыбешек разлетелись в разные стороны в причудливом подобии водного балета. Гидроцикл маневрировал между темными камнями, песчаными отмелями и островками земли, где кокосовые пальмы росли на каждом доступном участке. Мимо текла морская жизнь, включая нескольких потрясающих морских черепах, которые мощными плавниками прокладывали себе дорогу в потоке. В восхищении Алли привстала, чтобы заполучить лучший обзор, и едва не уронила их обоих в воду.

Впервые за долгое время их бешеной жизни они были одни, и никто их не беспокоил, и Хадсону это нравилось. Он не хотел, чтобы медовый месяц заканчивался. Ему нравилось, что Алли полностью принадлежит ему, а приближающееся возвращение в Чикаго означало, что ему придется снова делить ее с остальным миром.

Словно прочитав их мысли, Алли вжалась в него всем телом, крепко обнимая за талию. Он чувствовал тепло ее кожи и кокосовый аромат солнцезащитного крема. Хадсон сжал руль, прибавляя газ и направляя гидроцикл к пляжу. Рассекая волны, он завернул в кристально чистую лагуну. Перед их взглядом предстал тропический пейзаж, точно кто-то отдернул занавеску и открыл им рай раскачивающихся пальм и сахарно-белых пляжей.

Хадсон сбросил скорость и плавно завел судно на берег. Легким нажатием на газ он разогнал гидроцикл и остановил его на пляже. Выключив двигатель, он взял руку Алли и прижал ее к своим губам. В ту же секунду она запечатлела нежный поцелуй меж его лопаток.

— Ну, вот мы и прибыли на очередной остров, — сухо сказал Хадсон.

— Уже подхватил островную лихорадку? — Алли перекинула ногу через гидроцикл и ступила на землю.

— Ни за что, детка, — сказал Хадсон, слезая с их транспорта. Крошечные белые песчинки ощущались под ногами как шелк. Он провел рукой по волосам и лицу, осматривая окрестности. Запах океана и экзотических цветов буквально опьянял. По правде говоря, острова быстро стали его добровольным наркотиком, вторым после его жены.

Заметка на память: как можно скорее связаться с риелтором. Он уже достиг стадии "где-мне-подписать".

Хадсон нарочно прижался бедрами к телу Алли и коснулся ее губ своими.

— Разве что ты уже устала находиться в раю со мной. Или совсем не впечатлена моими навыками в постели, — он знал, что ее легко отвлечь, и если повезет, у нее из головы

вылетит вся эта чушь с празднованием дня рождения. Так что он избежит этого, не говоря уж о дурацких колпаках и шариках.

Алли обернулась на кабинку, а затем посмотрела ему в глаза, хитро улыбаясь.

— Может, ты освежишь мои воспоминания.

— С удовольствием, — он снова поцеловал ее в губы. — Пойду возьму сумки.

Алли бродила по пляжу, пока Хадсон затаскивал гидроцикл дальше на песок, чтобы его не унесло приливом, медленно накатывавшим на берег.

— О! — крикнула она на полпути. — Чуть не забыла. С днем рождения.

— Ох, дерьмо, — беззвучно застонал Хадсон. Черта с два она забудет. Он просто пытался оттянуть неизбежное. И все надежды, что она оставит попытки отпраздновать его день рождения, смылись в унитаз.

— Это всего лишь очередной день календаря, — парировал он и открыл отделение под сидением гидроцикла. Внутри находился небольшой холодильник с парой бутылок охлажденного белого вина и обед для пикника, приготовленный персоналом отеля. Кроме этого, нашелся еще сетчатый мешок с принадлежностями для ныряния.

Закрыв ящик, Хадсон прошел к кабинке с соломенной крышей, где Алли уже осматривала обстановку, явно сверяясь с мысленным списком того, что заказывала: кабинка с соломенной крышей, тахта, подушки, развевающиеся занавески, белые махровые полотенца, свернутые и лежащие в плетеной корзине. Неподалеку стояло серебряное ведерко для вина, и на все четыре стороны открывался живописнейший вид. Все было идеально. Он сам не сумел бы спланировать лучше. За исключением...

— Похоже, ты все продумала, — он выгнул бровь. — Но забыла о купальных костюмах, — он поставил холодильник на небольшой бамбуковый столик, а принадлежности для ныряния положил на пол.

Алли изо всех сил пыталась сохранить невозмутимый вид, но не выдержала и просияла озорной улыбкой.

— Они нам не понадобятся.

— Вот как?

— Ни единой ниточки, — она скинула льняную блузку через голову. Следующим оказался ее лифчик. — Остров наш на весь день. Плавание, ныряние... и подводные приключения.

— Правила приличия, Алессандра, — но будь он проклят, если не желал ее неприличного поведения.

— Не распространяются на частные острова, — ее руки легли на пуговицу шортиков и быстро стянули последнюю одежду. — И вообще, мы же одни.

Проклятье. Хадсон стоял там, совершенно опешив, а его член натягивал ширинку. Стянуть шорты значило сделать из пениса солнечные часы, но и черт с ним. Одним движением он скинул шорты и отбросил их в сторону. Вырвавшись на свободу, его член гордо поднялся от бедер. Ах да, сейчас примерно половина второго.

Взгляд Алли прошелся по его телу, и ее губы приоткрылись. Гребаный ад, он буквально чувствовал, как они смыкаются вокруг его члена. Не отрывая взгляда, Хадсон медленно и хищно шагнул вперед. Губы Алли изогнулись в улыбке. Она хихикнула, развернулась и побежала к воде.

— Ох, Алессандра, ты же знаешь, что бывает, когда ты меня дразнишь, — Хадсон стремительно бросился следом.

Плюх, плюх, плюх. Их ноги зашлепали по воде. Через несколько метров звук прекратился, и они оба начали плыть. Теплая вода омывала его член, и черт подери, это было подобно прикосновению рук любовницы. Ее рук, или ее мягких губ. Хадсон уже начал пересматривать свое отношение к обнаженным играм, а эрекция совсем не помогала успокоиться. Не говоря уж о том, что он мог круглые сутки держать Алли на четвереньках или зарываться лицом между ее бедер.

Хадсон резко вынырнул, хватая Алли за талию, отчего та вздрогнула. Он завладел ее ртом, проникая языком между губ, и поцелуй был соленый от морской воды. Ее руки обвились вокруг его шеи, пальцы принялись играть с волосами на затылке. Он привлек ее ближе, и она тихо застонала, обмякнув в его объятиях. Она была его женой, его лучшим другом, его любовницей и самым ценным его сокровищем. Она давала ему силу в самые уязвимые моменты и приглушала воспоминания, преследовавшие его в мыслях. Она в каком-то смысле освободила его от темноты. Они освободили друг друга.

— Что следующее по плану? — спросил Хадсон, обрывая поцелуй. Губы Алли припухли, щеки покраснелись, и вовсе не от теплой воды.

— Проверить, правда ли все под водой кажется больше, — поддразнила Алли, опуская руку между его ног.

— Очень смешно, миссис Чейз. Возможно, нам стоит проверить, смогу ли я трахнуть вас на плаву.

— Мы еще доберемся до этого. Но сначала... — она убрала руку. — Этот остров считается лучшим местом для ныряния на Мальдивах.

— Для ныряния?

— Так точно, именинник, — сказала она, начиная плыть обратно к берегу.

— Что за внезапная любовь к морским созданиям? — он наблюдал, как покачивались ее бедра, и добавил. — И мы не изучаем мой день рождения.

— Поздно, — крикнула Алли через плечо. Она шмыгнула в хижину, а когда вернулась, она была... ага, все еще в чем мать родила. Одета лишь в загар и улыбку, она направилась обратно к воде, держа в руках сетчатый мешок с экипировкой. И вот так просто ныряние стало казаться более заманчивым. Удивительно, как простые действия приносят намного больше удовольствия, если делать их, будучи голыми.

Остаток дня они провели в кристально чистой лазурной воде, восхищаясь жизнью, кипевшей в ее толще. Богатство и разнообразие красок ошеломляло: коралловые рифы, изумительные пещеры и косяки разноцветных тропических рыб. На глубине мелькали скаты и новое любимое животное Алли — морские черепахи. Но хоть вся эта подводная среда и была прекрасна, она меркла в сравнении с его любимой женщиной. Лучи послеобеденного солнца подсвечивали изгибы ее обнаженного тела, делая их до невозможности захватывающими дух.

Вновь очутившись на суше, они насладились пикником, который собрал для них персонал отеля, и нежились на огромной кровати в хижине, жадно касаясь и целуя друг друга, пока заходящее солнце заливало Индийский океан мерцающим светом. Купаясь в мягком сиянии его лучей, Хадсон и Алли сплелись в клубок из простыней, рук и ног. Перед ними прилив накатывал на берег волнами белой пены, теплый бриз играл верхушками пальм и разносил по всему песчаному побережью лепестки экзотических цветов. Руки Хадсона поклонялись Алли, лаская ее мягкую кожу — от нежных округлостей груди до изгиба бедер — сохраняя самоконтроль, полностью противоречащих пульсировавшей между ног эрекции.

Тело Алли начало дрожать от возбуждения, когда Хадсон проложил дорожку из поцелуев по ее шее, покусывая и полизывая все ниже, ближе к напряженным вершинкам грудей. Накрыв одну грудь губами, он прикусил набухший сосок. С губ Алли слетел вздох, и она провела по его спине руками, притягивая его ближе, а он продолжал ласкать то один сосок, то другой — сосал, тянул, прикусывал.

Хадсон поднял голову и напряженно уставился на Алли.

— Сегодняшний день был великолепен, но это все, чего я хотел, — сказал он. В свете садящегося солнца он видел всю глубину эмоций, отразившихся на ее лице. Иногда можно сказать "Я люблю тебя", не произнеся ни единого слова. Одного лишь взгляда или мимолетного касания бывает достаточно, чтобы выразить чувство, будоражащее твою душу. Страшно то, что сила этого чувства способна наполнить тебя радостью или почти разломить надвое.

Его широкая ладонь скользнула между ног Алли.

— Я хочу каждый дюйм твоего тела.

— Я твоя, всегда, — прошептала она.

Завладев ее губами, он проник языком в ее рот, лаская плавными глубокими ударами. Он не хотел торопиться, хотел насладиться моментом, сохранив в памяти каждую деталь. Но в то же время он был нетерпеливым мужчиной с первобытной эмоциональной нуждой соединиться с ней на самом интимном уровне. Эта необходимость разжигала его желание, и он вошел в нее одним толчком и замер.

Алли резко втянула воздух.

— Люблю чувствовать тебя внутри.

Крепко держа Алли, Хадсон вышел до самой головки и вновь ворвался внутрь, запрокинув голову, Алли всем телом выгнулась в его руках. Ее пальцы впились в его задницу, и он зашипел.

— О Боже, — простонала она, покачивая бедрами и пытаясь вобрать его глубже. Подхватив ее под бедра, Хадсон приподнял ее ногу, выгнул спину и вошел еще глубже. Мышцы его шеи напрягались и расслаблялись, по венам струились потоки наслаждения. Медленные и нежные ласки уступили место страсти и похоти. Он отстранялся и вновь вминался в нее, быстро найдя ритм, в котором они оба нуждались. Она была влажной и горячей, и ощущения едва не вызвали короткое замыкание у него в мозгу. Ее руки не переставали двигаться по его спине, к его бедрам, побуждая его входить глубже. И когда она оцарапала его ногтями, сладкий укол боли отдался прямо в паху.

— Проклятье, — голос его был хриплым и чувственным. В приглушенном свете он видел, как Алли выгибает спину и прикусывает нижнюю губу. Она извивалась под ним всем телом, встречая каждый его толчок приподниманием бедер — жестче, быстрее, глубже. Как и в каждую секунду их медового месяца, Хадсон не хотел, чтобы это заканчивалось. На островах весь мир принадлежал им одним.

— Хадсон, — выдохнула Алли. Их губы находились в считанных сантиметрах друг от друга. Он чувствовал, как ее приближающийся оргазм стискивает его ствол, и продолжал двигаться в ней в идеально выверенном ритме. Ее ноги начали дрожать, и он схватил ее за волосы, удерживая на месте. Он вновь завладел ее губами в грубом поцелуе, проникая языком в рот. Его движения ускорились, толчки сделались еще более мощными. Опираясь на колени, он навис над кроватью, двигаясь поверх ее тела. Все ее естество стиснуло его член, и спазмы оргазма сжали его в собственном ритме.

Алли закричала, и в груди Хадсона зародился стон. Уронив голову на подушки, он начал кончать, глубоко вогнав в нее член и забывшись в наслаждении. Ее тело все еще содрогалось под ним в судорогах оргазма. Как только они стихли, он замер, перенося вес на локти и тяжело дыша ей в шею. Ее рука погладила его волосы, и Хадсон поднял голову. Коснувшись ладонью ее подбородка, Хадсон мягко поцеловал Алли, лаская ее губы.

— С этого момента 21 апреля — больше не мой день рождения, — тихо сказал он, все еще тяжело дыша. — Теперь это Обнаженный День. И он будет таковым всю нашу жизнь.

Глава 10

Лучи позднего утреннего солнца пробивались сквозь полупрозрачную ткань, которой была завешена их кровать с балдахином, пробуждая Алли от очередной ночи хорошего сна. Она держала глаза закрытыми, наслаждаясь ощущением тела своего мужа. Его голова лежала на ее груди, одна рука властно обвивала ее талию, их ноги переплелись. Именно так она просыпалась последние тринадцать утр — в объятиях любимого мужчины, и она не могла представить более идеальный способ начать день.

Несколько мгновений она лежала неподвижно, сосредоточившись на спокойном дыхании Хадсона и его ровном сердцебиении. Она едва не потеряла его в январе, и бывали моменты, когда воспоминания вызывали панику. Она изо всех сил старалась превратить эти эмоции в позитив. Потому что как бы она ни ненавидела ту ночь, когда ее муж едва не погиб, этой же ночью он выжил. Им был дан второй шанс, который десять лет назад казался невозможным. Они начинали "жить долго и счастливо", и Алли не хотела об этом забывать.

Она подняла руку и инстинктивно провела пальцами по небольшому шраму, который пуля оставила на прекрасном теле ее мужа. Алли знала, что нежное прикосновение его не разбудит. На Мальдивах Хадсон спал беспробудно. Дома редко бывало такое, что она просыпалась раньше его, но здесь Хадсон вошел в режим отпуска. Алли никогда не видела, чтобы он настолько отключался от внешнего мира, и теперь сомневалась, что вообще хочет возвращаться к суматохе их деловой жизни.

Да, они проводили вместе почти каждый день — и будут видеться еще чаще теперь, когда он попросил присоединиться к нему в Чейз Индастриз — но то был рабочий режим. Им нельзя было забывать о времени, проведенном только вдвоем. Короткая поездка в Европу, пара дней на Карибах или просто выходные на озере Женева — неважно, главное, что они были вдвоем. Алли медленно расплылась в улыбке. У этой идеи определенно был потенциал. В конце концов, какой смысл иметь дом на курорте и особенно частный самолет, если ты ими не пользуешься? Она мысленно сделала пометку сказать Колину, чтобы он освобождал ей по меньшей мере одни выходные в месяц.

Коллин. Алли распахнула глаза. Она так увлеклась купанием в блаженстве медового месяца, что совершенно забыла купить сувениры ему, Нику и Харпер.

— Хадсон, — она похлопала его по плечу. — Проснись. Нам надо пройтись по магазинам.

В теле Хадсона завибрировал низкий звук, скорее животного, чем человеческого происхождения, и он заворочался.

— Слова, которые не хочет слышать ни один мужчина, — пробормотал он, утыкаясь в ее кожу. — Никогда.

— Но нам надо купить сувениры для друзей.

— У меня есть идея получше, — он крепче обнял ее, лицом зарываясь в ее грудь. — Давай останемся в постели, а им просто принесем те маленькие бутылочки шампуня, которые тебе так понравились.

— Мы не можем две недели торчать на Мальдивах и привезти им лишь пару бутылочек шампуня из отеля.

Хадсон заворчал.

— Ладно. Возьмем еще и халаты.

Алли рассмеялась.

— Я серьезно, Хадсон.

— Я тоже, — хрипло произнес он. Голос Хадсона все еще был сонным, но его тело определенно проснулось — ее бедра касалась внушительная эрекция. — Это последний день нашего медового месяца, Алессандра. И у меня есть заботы поважнее, чем таскаться по всему городу, пока ты сравниваешь достоинства двух саронгов, — он зубами стянул простыню с ее тела и окинул ее затуманившимся взглядом, большим пальцем лаская сосок. — И твое тело, похоже, абсолютно со мной согласно.

Алли тихо застонала, когда губы и язык Хадсона принялись оказывать внимание ее груди, и когда он прикусил сосок, сладкий укол боли эхом отдался в ее естестве. Он использовал чертовски убедительный аргумент. Но они не могли забыть о друзьях, которые так много сделали, чтобы они были вместе.

Она взяла лицо Хадсона в ладони, вынуждая посмотреть в глаза.

— Мы никогда не пережили бы эти несколько месяцев без Ника и Харпер. И Колина тоже, если уж на то пошло. Я хочу привезти им что-нибудь, чтобы выразить признательность, — она пропустила между пальцев темный завиток его волос и одарила Хадсона самой милой улыбкой. — Кроме того, Харпер мне проходу не даст, если мы ничего не привезем.

Хадсон обреченно уронил голову и вздохнул.

— Даже на расстоянии четырнадцати тысяч километров рыженькая не перестает быть занозой в моей заднице. Даже не знаю, кто хуже — она или твякающая белка.

— О, — Алли ахнула. — Чуть не забыла о Харлей. Ей тоже надо что-нибудь привезти.

— Непременно, как можно разочаровать собачку, — сухо отозвался он.

Алли широко улыбнулась.

— Спасибо.

Хадсон нетерпеливо выгнул бровь.

— Один час. А потом ты моя на остаток дня.

— Я твоя не только на один день, а намного дольше, — возразила она, поднимая левую руку и показывая безымянный палец. — Ты застрял со мной, помнишь?

Хадсон улыбнулся, поднося ее руку к губам.

— Я благодарен за это и одновременно поражаюсь, — пробормотал он, разворачивая ее ладонь и целуя платиновый ободок обручального кольца. — Но я не люблю делиться. Один час.

Одного часа едва ли хватит.

— Как насчет двух? — спросила она. Хадсон открыл рот, несомненно собираясь возразить, но она продолжила говорить, пытаясь подсластить пилюлю. — И когда вернемся, повторим Обнаженный день, — добавила она с озорной улыбкой.

— Девяносто минут, — уступил Хадсон. — И гольшом весь остаток времени до отправления в аэропорт. Я намереваюсь использовать этот медовый месяц по максимуму.

— Кто сказал, что он должен закончиться в аэропорту? — спросила Алли, прикусывая нижнюю губу.

Хадсон одобрительно зарычал, и его губы нашли ее шею.

— Мне нравится ход ваших мыслей, миссис Чейз.

Спина Алли выгнулась под его эротической атакой.

— Так значит по рукам?

Хадсон хихикнул ей в шею.

— Да, мадам гендиректор, по рукам.

— Отлично, — Алли попыталась сесть, но Хадсон снова вжал ее в постель.

— Не так быстро, — тяжелый вес его тела сместился, когда он опустился ниже, оставляя за собой дорожку поцелуев. — Я не позволю таскать себя по городу на голодный желудок, — он глянул на нее снизу вверх, устраиваясь между ее бедер и облизывая нижнюю губу. Один лишь вид этого безумно одаренного языка заставил ее инстинктивно вцепиться в простыни. — И кажется, я где-то читал, что завтрак — самый важный прием пищи, — сказал он, улыбаясь и опуская голову.

После душа Алли и Хадсон оделись в то, что модные дизайнеры назвали бы стилем "курортная повседневность". До этого момента они большую часть поездки носили то, что Хадсон описал бы как стиль "голая повседневность", и поэтому сейчас Алли выбирала из целого чемодана вещей, которые так и не надевала. Для шоппинговой экскурсии она подобрала платье в цветочек, лямки которого завязывались на шее — отлично понимая, что весь день ее муж будет сходить с ума от искушения развязать этот узел — а к нему надела сандалии с ремешками. Волосы она убрала в небрежный пучок, позволив нескольким прядям спадать, обрамляя лицо, и закончила образ комплектом браслетов, которые Харпер подарила ей на девичник. А еще она подарила ей наручники в виде сердечек. Алли покраснела, вспомнив, что Харпер допытывалась у нее, чем она будет пользоваться чаще.

— Что за дьявольская улыбка, — Хадсон подошел сзади, обвил руками ее талию и прижался губами к обнаженной шее. — Грязные мыслишки, миссис Чейз? Я одобряю.

Алли хихикнула, когда муж принялся лизать и покусывать чувствительную кожу за ушком. — Почему ты так уверен, что они грязные?

— Поверь мне, ты себя выдаешь.

Алли повернулась в его руках.

— Вот как?

— Да, и этот ход мыслей идеально подойдет для того, что я запланировал после нашего

возвращения.

Алли понимала, что расспрашивать бесполезно, но одно лишь предвкушение заставило ее сжать бедра в попытке унять сладкую боль, которую она испытывала всякий раз, когда муж оказывался рядом. Она жаждала его с желанием, превосходящим физическое влечение. И он чувствовал то же самое. Как будто быть рядом — так же необходимо, как и воздух, которым они дышали.

Прочитав ее реакцию, как умел один лишь он, Хадсон опустил руки ниже.

— Скажи одно слово, и мы отменим поход за сувенирами, — пробормотал он. Алли уже таяла, а ведь он едва ее коснулся. Но когда она подняла руку, чтобы запустить пальцы в его волосы, браслеты на ее руке звякнули, напоминая о деле.

— Каким бы соблазнительным вы ни были, мистер Чейз, — выдохнула она, — нам нужно это сделать.

Хадсон обреченно вздохнул.

— Тогда выдвигаемся, — он взял Алли за руку. — Потому что чем скорее мы с этим покончим, тем быстрее я затащу тебя обратно сюда.

Его тон должен был выражать недовольство, но уголок губ сам собой приподнялся. Конечно же, эта улыбка быстро испарилась, когда консьерж сообщил, что шоппинг, который запланировала Алли, возможен, только если поехать на лодке на соседний остров. Хадсон изо всех сил попытался убедить жену, что сгодится и небольшой курортный магазинчик подарков, но Алли твердо решила найти что-то особенное для их друзей. Как аргумент она использовала тот факт, что побродив по улицам Мале (31), они еще ближе познакомятся с мальдивской культурой. Хадсон нехотя согласился, но настоял на том, чтобы для быстроты воспользоваться гидросамолетом вместо лодки.

Добравшись до Мале Сити, они напрямик направились на Маджидхи Магу(32) мальдивский эквивалент Чикагской Великолепной Мили. Ряды ярких разноцветных бутиков выстроились по обе стороны мощеной брусчаткой улицы, предлагая все, начиная от одежды и косметики и заканчивая электроникой и продуктами. Алли попыталась сконцентрироваться на местных изделиях ручной работы, чтобы привезти друзьям нечто, действительно олицетворяющее это место, а не то, что можно без проблем купить дома.

Хадсон и Алли шли, держась за руки, сквозь толпу туристов и местных, просматривая магазинчики с резными деревянными фигурками, циновками и товарами из кокосовой скорлупы. Хадсон выбрал для Ника модель лодки-дони, сказав Алли, что эта миниатюрная лодочка напоминает ему о той, на которой они в детстве плавали с отцом. Хадсон редко говорил об отце, но всякий раз это трогало сердце Алли. Образы Ника и Хадсона с их папой в хорошие времена, до всех трагедий и потерь, были сладкой горечью, от которой на глаза наворачивались слезы. Но меньше всего ей хотелось отбить у него желание делиться воспоминаниями, поэтому она быстро отвернулась, вытирая слезинку и изображая интерес к украшению из серебра.

— Нравится что-то? — поинтересовался Хадсон.

Алли просмотрела стеклянную витрину, и ее взгляд остановился на серебряном кольце. На первый взгляд оно казалось простым ободком, но при близком рассмотрении Алли различила в нем дельфина.

— Напоминает мне о нашем первом дне здесь, — сказала она, улыбаясь и вспоминая игривых дельфинов, приветствовавших их на курорте.

— Тогда надо купить его.

— Мне не нужен еще один подарок, Хадсон.

— Привыкайте, миссис Чейз. Следующие семьдесят лет или около того я собираюсь баловать свою жену, — он рассмеялся. — Хотя эту безделушку едва ли можно счесть подобающим подарком.

— Ну, а я думаю, что она идеальна. И продолжает нашу традицию украшений из путешествий.

— Фигни из путешествий, — сказал Хадсон, закатывая глаза и доставая бумажник. — Ты же знаешь, что теперь я могу позволить себе вещи куда лучше.

— А ты знаешь, что я ценю тот браслет больше всего, что у меня есть, — ответила Алли, ссылаясь на тот браслет, который Хадсон выиграл для нее много лет назад. Это был его первый подарок ей, и более того, в ту ночь она впервые осознала, что любит его. И тогда она понимала это так же ясно, как и десять лет назад.

Молодая девушка-продавщица достала кольцо из витрины и протянула Хадсону, и он тут же надел его Алли на безымянный палец правой руки.

— Я уже люблю его, — сказала она. Затем ее голос смягчился и она добавила: — И я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — ответил он. — И вообще...

Алли отстранилась, любопытствуя, как он собирается закончить это предложение.

— Может, ты сама найдешь подарок для рыженькой?

— Бросаешь меня, да? — поддразнила Алли. — Правду говорят, недолго это будет длиться.

В груди Хадсона завибрировал низкий смешок.

— Вот уж вряд ли. Но мне нужно быстренько разобраться с делами.

— Здесь? Сейчас? Что такого могло...

Хадсон поцелуем заставил ее умолкнуть. И когда он отстранился, она задыхалась и была более чем готова вернуться в бунгало, наплевав на сувенир для Харпер.

— Я недолго, — сказал он. — Встретимся в кафе возле причала, — он глянул на часы, — скажем, через час?

— А что стало с желанием вернуться в бунгало как можно скорее?

— Тебе надо напомнить, кому принадлежала идея этого шоппинга?

— Но...

Хадсон прижал пальцы к ее губам.

— Терпение, миссис Чейз. Обещаю, ожидание будет того стоить, — с этими словами он ушел. Предоставленная сама себе, Алли бродила от магазина к магазину, пока не нашла идеальный подарок для Харпер — традиционное платье, на островах известное как Dhivehi libaas. Алли выбрала ярко-красное, с серебристой и золотистой вышивкой вокруг декольте. Без сомнения, Харпер оно понравится, и Алли не терпелось увидеть, какие аксессуары она к нему подберет.

Закончив поход за сувенирами, Алли отправилась в небольшое кафе возле причала. Ее встретил мужчина, который ранее был их пилотом.

— Миссис Чейз, — сказал он, кивая ей. — Мистер Чейз просил передать его искренние извинения. Он задерживается и попросил меня убедиться, что вы в безопасности добрались до вашего бунгало.

Задерживается? Из-за чего? Алли вытащила телефон из соломенной сумки. На экране она увидела лишь фото Хадсона, сделанное в день прибытия. Ни смс-ок, ни электронной

почты, ни пропущенных звонков. Если бы что-то срочное случилось в Ингрэм, они обязательно связались бы с ней. Какое-то ЧП в Чейз Индастриз? Она в жизни не могла представить, что такого могло стрястись, чтобы он отвлекся на это в последний вечер их медового месяца, если только... Ник. Сердце Алли упало при мысли, что что-то могло случиться с братом Хадсона.

— Сюда, пожалуйста, мадам, — молодой парень указал на гидроплан, ждущий их в конце доков. Алли держала телефон в руке, собираясь написать Хадсону, как только они поднимутся в воздух. Полет обратно до курорта занимал мало времени, но ей нужно было удостовериться, что все в порядке. Телефон ожил в ее руках, когда она еще не успела пристегнуться.

Встретимся в бунгало. Сними одежду на пороге.

Облегчение хлынуло по ее венам, а вслед за ним пришло осознание. Каждый нерв в теле Алли пробудился к жизни, реагируя на Хадсона, как будто он находился прямо перед ней, а не за несколько миль отсюда. Даже на расстоянии она могла чувствовать притяжение, пульсировавшее между ними, магнетическую силу, влекущую ее к нему. Он имел над ней эту власть, и она не могла ей сопротивляться, даже если бы захотела. Ее тело гудело предвкушением, пока самолет плавно опускался над спокойной водой, и когда они приземлились, она была более чем готова ко всему, что Хадсон для нее приготовил.

Но когда Алли прошла сквозь раздвижные стеклянные двери их бунгало, она резко остановилась. Десятки мерцающих свечей обрамляли ковер из белых лепестков роз, который вел к центру комнаты. Там, рядом с секцией стеклянного пола, было расстелено одеяло, и валялась гора подушек. Огни под бунгало подсвечивали кристально-чистую воду, открывая вид на радуугу тропических рыб и придавая комнате гипнотизирующее синее сияние. Но не романтическая обстановка из курортного буклета приковала Алли к месту. Это от вида Хадсона, купавшегося в мягком свете, у нее перехватило дыхание. Волосы все еще были влажными после душа, одет он был в простую белую футболку и выцветшие джинсы, но все равно выглядел идеально. И была лишь одна маленькая проблема.

Алли прочистила горло.

— Я думала, ты сказал, одежду снимать на пороге?

— Сказал, — Хадсон поднял взгляд от бутылки вина, которую он открывал, и лениво улыбнулся. — Так и есть. Для тебя.

— Это нечестно, — сказала она, игриво улыбаясь.

Медленно и размеренно он наполнил два бокала белым вином, затем поставил бутылку на бар.

— Раздевайся, Алессандра. Снимай все.

Грубые властные нотки в голосе Хадсона безошибочно распалили ее подобно медленному тлеющему пламени. Она любила, когда он бывал нежным, но эту сторону его она любила еще больше. Потому что в такие моменты она чувствовала, что нужна Хадсону как воздух, которым он дышит. И это знание позволяло полностью довериться ему.

Его взгляд следовал за ее руками, когда она медленно расстегнула молнию на боку платья. Она чувствовала его предвкушающий взгляд, наблюдающий за каждым ее движением, когда она потянулась руками за шею. Легким движением узел был развязан, и тонкая ткань облачком упала на пол.

Хадсон резко вздохнул, приоткрыв губы. Она переступила через платье и скинула обувь. Его голодный взгляд путешествовал по каждому дюйму ее обнаженной кожи, но Хадсон

ничего не говорил. Он просто смотрел на нее, ожидая, когда она закончит. Алли запустила большие пальцы под нежное кружево трусиков и спустила ткань по бедрам. На мгновение она подумала спросить, не слишком ли это расходится с его планами, но не было необходимости. Он уже был тверд для нее, эрекция заметным бугром распирала ширинку джинсов. Раньше Алли, стоя полностью обнаженной перед одетым мужчиной, застенялась бы и почувствовала себя некомфортно, но с Хадсоном она ощущала себя в безопасности. Его неутолимое желание позволяло почувствовать себя сексуальной, распутной и полностью принадлежащей ему.

Ее сердце тяжело колотилось в груди. Хадсон босиком подошел к ней, в каждой руке держа по бокалу вина.

— Садись, — кивнул он на одеяло, опуская оба бокала на пол.

Как только она устроилась, он опустился рядом на колени. Из кармана джинсов он достал нечто, похожее на серебристую цепочку. Но присмотревшись получше, Алли поняла, что это не просто цепочка, это браслет, который Хадсон подарил ей на Рождество. Сделанный в точности по его указаниям, он представлял собой пару переплетенных цепочек из белого золота, на которых покоилась подвеска в виде ракушки с безупречными бриллиантами. Это должно было стать заменой тому потрепанному браслету из ракушек, который он подарил ей много лет назад, но на деле Алли носила их оба. Так почему он опять дарит ей этот браслет?

— Посмотри поближе, — прошептал Хадсон, отвечая на невысказанный вопрос.

Только тогда Алли заметила, что рядом с ракушкой появилась вторая подвеска, маленькое сердечко. Потянувшись к ней, она прочла надпись на обратной стороне.

Мое сердце в твоём распоряжении. (33)

Она посмотрела на него глазами, полными слез.

— Она прекрасна.

— Надеюсь, ты не возражаешь против небольшого плагиата, но учитывая нашу историю с цитатами Шекспира, я подумал, это будет уместно, — сказал он, имея в виду их вдохновенную Шекспиром переписку во время первой поездки в Италию. Образ Хадсона стоящего под балконом Джульетты и строчащего милые, но пошлые смс-ки, всегда вызывал у Алли улыбку.

— Я обожаю ее, — сказала она.

Хадсон сел рядом с ней.

— погоди, ты разве не собираешься надеть на меня браслет?

— Пока нет, — он потянулся назад, к тарелке с сыром и фруктами. — После ужина я приготовил для тебя другой ножной браслет, — он придвинулся ближе, губами касаясь ее уха. — Кожаный.

Предвкушение узлом скрутило живот Алли, когда язык Хадсона прошелся по вене, бешено пульсировавшей на ее шее. Бессмысленно отрицать, как воздействовала на нее его доминантная сторона. Она и не подозревала в себе такое, но с радостью готова была разведать.

— Ты захватил наручники? — спросила она, слегка задыхаясь.

— Не совсем.

Она кожей почувствовала его улыбку.

— О? — Алли вскинула голову и проследила взгляд Хадсона до огромной постели в задней части бунгало. Там, на толстом белом покрывале, лежала пара красных кожаных

наручников, разделенных серебристым стержнем, длиной примерно полметра. — О...

— Действительно, о, — Хадсон взял бокалы с шардоне и протянул один Алли. — Завтра мы уезжаем, но у нас все еще есть сегодня, — его глаза потемнели. — И уверяю тебя, — сказал он тоном, полным чувственного обещания, — ночь будет длинной.

Алли подняла бокал, поиграв вином, прежде чем поднести его к губам. Отпив глоток, она улыбнулась мужу поверх кромки бокала. Она не могла представить ничего лучше долгой ночи с Хадсоном Чейзом... Ну, разве что вся жизнь, полная таких ночей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

(1) Pony — песня американского исполнителя Ginuwine

(2) 'Супер Майк' (2012) — это фильм о настоящей мужской дружбе в мире стриптизеров. Главный герой — танцор, который обучает молодого парня, как необходимо вести себя на сцене.

(3) 'Я никогда не' (Never have I ever) — игра, в которую часто играют на вечеринках. Люди по очереди произносят предложения, начинающиеся словами 'Я никогда не'. Например, 'Я никогда не спал с незнакомцем', 'Я никогда не бывал в Диснейленде'. И если кто-то из играющих делал это, он выпивает порцию алкоголя. Игра известна тем, что вопросы в ней обычно каверзные.

(4) Чикагские Быки ('Чикаго Буллз', Chicago Bulls) — профессиональная баскетбольная команда, которая базируется в городе Чикаго, штат Иллинойс, выступает в центральном дивизионе восточной конференции НБА. Домашние игры проводит в 'Юнайтед-центр'.

(5) Кливленд Кавальерз — профессиональный баскетбольный клуб, выступающий в Национальной баскетбольной ассоциации в Центральном дивизионе Восточной конференции. Команда присоединилась к лиге в 1970 году в результате расширения НБА.

(6) Леброн Рэймон Джеймс — американский профессиональный баскетболист, играющий на позиции лёгкого и тяжёлого форварда за команду НБА 'Кливленд Кавальерс'

(7) Деррик Мартелл Роуз — американский профессиональный баскетболист, выступающий за команду Национальной баскетбольной ассоциации 'Нью-Йорк Никс' и национальную сборную США. Играет на позиции разыгрывающего защитника. С 2008 по 2016 годы играл в составе 'Чикагских быков'

(8) Майкл Джемс Джеффри Джордан — американский баскетболист, бывший игрок НБА. Играл на позиции атакующего защитника. Джордан сыграл важную роль в популяризации баскетбола и НБА во всём мире в 1980-х и 1990-х годах.

(9) Air Jordan 7 — баскетбольная модель кроссовок, выпускаемая Майклом Джорданом.

(10) Джимми Батлер — американский профессиональный баскетболист, выступающий за команду Национальной баскетбольной ассоциации 'Чикаго Буллз'. Играет на позиции атакующего защитника и лёгкого форварда.

(11) 'Юнайтед-центр' — крытая спортивная арена, расположенная в Чикаго, Иллинойс. Названа в честь спонсора United Airlines.

(12) ICSEE — разновидность прохладительного напитка, который состоит из

ароматизированного сиропа и газированной воды. Все это замораживается, так что получается напиток с большим количеством льда.

(13) 'Ширли Темпл' — безалкогольный коктейль, названный в честь юной кинозвезды, которая в силу возраста не могла пить алкогольные напитки. Делается из апельсинового сока, имбирного эля, гренадина, подается с коктейльной вишенкой и долькой лимона по желанию.

(14) Имеется в виду представление чирлидерш для поднятия духа фанатов.

(15) Название песни переводится как 'Не переставай верить'

(16) Стив Перри — солист Journey.

(17) Железный человек, Тони Старк — вымышленный персонаж, супергерой комиксов издательства Marvel Comics и их адаптаций. Пеппер Потс — его ассистентка и в будущем жена.

(18) Капитан Стивен Грант Роджерс (англ. Captain Steven Grant Rogers) — офицер армии США, ставший супергероем по прозвищу Капитан Америка (англ. Captain America), ветеран Второй мировой войны, позже стал членом команды Мстители.

(19) Роберт Брюс Беннер (англ. Robert Bruce Banner) — учёный, эксперт по гамма-бомбе, более известный как Халк (англ. Hulk)

(20) 'Каникулы' (1983) — фильм о том, как семейство решило отправиться в путешествие через всю страну, и отпуск их превратился в настоящее безумие.

(21) Village People — американская диско-группа, образованная в 1977 году французским композитором Жаком Морали и наиболее известная своими хитами 'Y.M.C.A.', 'Go West', 'In the Navy' и 'Macho Man'. Чтобы лучше понять, о чем говорит Ник, достаточно посмотреть хоть на одно их фото.

(22) ПТСР — посттравматическое стрессовое расстройство — тяжёлое психическое состояние, которое возникает в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций, как, например, участие в военных действиях, тяжёлая физическая травма, сексуальное насилие, либо угроза смерти.

(23) Вилла Балбьянелло — вилла на озере Комо в городке Ленно на мысе Лаведо в области Комо, регион Ломбардия. Вилла была построена в 1787 году для кардинала Анджело Мария Дурины.

(24) Канноли — традиционный сицилийский десерт, представляющий собой вафельную хрустящую трубочку, наполненную начинкой из сыра маскарпоне, взбитого творога или рикотты с добавлением различных сиропов, вина марсалы или розовой воды.

(25) 'Нóвенькая' — американский комедийный телесериал об отношениях между мужчинами и женщинами. Премьера состоялась 20 сентября 2011 года на канале Fox.

(26) Траттория (итал. trattoria) — тип ресторана, как правило, в итальянском стиле и с соответствующей кухней. Траттория отличается от классического ресторана отсутствием напечатанных меню, упрощённым сервисом, более низкими ценами и ориентацией на постоянную клиентуру. Также для траттории характерна менее формальная, более 'домашняя' обстановка.

(27) Бискотто — популярное итальянское кондитерское изделие, представляющее собой сухое печенье с характерной длинной и изогнутой формой. С итальянского переводится как 'дважды запечённое'. Бискотти — это общее название печенья в Италии.

(28) Колледж Уэллсли — это женский частный колледж свободных искусств, который

был открыт в 1875 году. Его миссией в настоящее время является 'предоставить отличное образование в сфере свободных искусств женщинам, которые будут иметь влияние в мире'. Девиз колледжа 'Non Ministrari sed Ministrare' (Не принимать служение, а служить) отражает эту миссию.

(29) Традиционный сувенир на Гавайях и Мальдивах. Словом 'тики' обозначаются разные виды идолов, от церемониальных статуй племени Маори (Новая Зеландия) и до вырезанных из древесины моа фигур на острове Пасхи и современных статуй с Гавайев. В полинезийской мифологии статуя тики часто символизирует первого человека на Земле. В Новой Зеландии миниатюрные фигурки тики носят с собой в качестве амулетов, защищающих от бесплодия.

(30) Популярная песня, которой в Америке и англоязычных странах поздравляют с чем угодно — хоть с днем рождения, хоть с повышением по службе.

(31) Мале — столица Мальдивской республики.

(32) Главная торговая улица Мале.

(33) Цитата из трагедии Шекспира 'Тимон Афинский'